

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ВСТРЕЧА
С ТОБОЙ,
И...

МИР наизнанку

ХЕЛЬГА ПЕТЕРСОН

16+

Хельга Петерсон
Мир наизнанку
Серия «Заново», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67043907

SelfPub; 2023

Аннотация

Жизнь Алексис давно напоминает ночной кошмар. Она привыкла быть тихой и закрытой, скрывая синяки и ссадины так, что о них никто не знает...

До тех пор, пока в её жизни не появляется ОН. Наблюдательный, спокойный и замкнутый Эд.

Он много молчит, но видит больше, чем другие. И он единственный, кто не побоится вытащить её из кошмара...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	53
Глава 6	70
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Хельга Петерсон

Мир наизнанку

Пролог

– Думала, можешь шататься среди ночи, а я буду вечно терпеть?!

Лиам схватил её за руку и заломил за спину. Плечо прострелила острая боль, Алексис стиснула зубы, но неясный писк всё равно вырвался из груди. Лиам с яростным хрипом толкнул её на кровать, но промахнулся. Она налетела на деревянную спинку и сложилась пополам и тихо взывала. Тело, как ватное, начало съезжать на пол. Но это было еще не всё. Всего секунда, и в лицо прилетел удар тыльной стороной ладони. Наотмашь.

Голова мотнулась в сторону, в глазах потемнело. Сил выть не осталось. Какая разница? Нужно было раньше выть, убежать, прятаться. Сейчас стало поздно.

Но...

Из прихожей донёсся треск ломающейся древесины.

Алексис довольно смутно осознала этот факт. В ушах звенело, перед глазами плыл чёрный туман, но этот звук заставил Лиаму замереть прямо в очередном замахе. Его кулак завис над ней, лицо окаменело, в глазах застыло хорошо зна-

комое безумие... Таким страшным он не был уже давно. Она успела подзабыть, как это. Сейчас он отомрёт, и кулак снова полетит прямо ей в лицо и...

Еще один сильный треск пронёсся по квартире, и что-то громко стукнулось о стену. Будто выбитая дверь. И в следующее мгновение в спальню влетела фигура. Высокая, мужская, знакомая. Алексис вяло моргнула, прогоняя темноту в глазах. Ей же мерещится? Это всё мираж после первого удара. Однако в этот момент фигура схватила Лиама за шиворот, крутанула и метнула в стену.

От силы удара с гвоздя слетела картина.

Алексис вяло смахнула волосы с лица, прищурилась, прищмотрелась. Джинсы, кожаная куртка, тёмные волосы, собранные в узел на затылке. В её окружении под эти параметры подходил только один человек... И сейчас он удерживал Лиама, не давая ему осесть на пол, и с яростью вбивал кулаки в лицо и корпус чётко поставленными ударами. Всегда спокойный, тихий парень исчез, на его месте теперь был жёсткий боец. У Лиама не осталось шансов. Он уже начал отключаться, а из него продолжали выбивать не очень-то ценную жизнь.

Эта несвязная мысль медленно дошла до сознания Алексис.

О-о, только не это.

Она с трудом оттолкнулась от пола, вцепилась пальцами в кровать и поднялась на ноги. Сделав два тяжелых шага,

навалилась на спину в кожаной куртке и обхватила плечи.

– Ты его убьёшь! – она изо всех сил попыталась оттянуть парня.

Кого она обманывает? Остановить несущийся локомотив невозможно по щелчку пальцев.

Но, как ни странно, он вдруг замер. Услышал? Неужели услышал? Алексис снова потянула на себя плечи в куртке.

– Ты его убьёшь... – уже тише повторила она. – Не надо, не порть себе жизнь.

Кулак, занесенный для удара, начал медленно опускаться. Плечи расправились. Из широкой груди начало вырываться громкое и частое дыхание. Он отпустил Лиама, и тот мешком рухнул на пол. Спаситель медленно развернулся к Алексис, и в её лицо всмотрелись зеленые глаза. Почти такие же безумные, как у Лиама. Но всего через секунду во взгляде начала проступать осмысленность. Парень тяжело привалился к стене, растёр лицо ладонями и ошарашено осмотрелся.

– Собирайся, – хрипло выдохнул он. – Ты уходишь со мной.

Глава 1

Ветер швырял в лицо холодные капли, заставляя опускать голову и втягивать её в плечи. Струи стекали по кожаной куртке, серая шапка промокла и потемнела от воды. Родившись и прожив большую часть жизни на одном месте, Эдриан так и не обзавёлся привычкой носить зонт. Эд даже не припомнил, имелся ли таковой у него вообще. Хотя вроде бы мать дарила на прошлое Рождество. Или это был день рождения? Все праздники последнего года смешались в какое-то нагромождение дат, ничем не отличающихся друг от друга.

Нужно будет всё-таки поискать зонт. Или купить уже наконец. Теперь он точно будет необходим, с учётом всех изменений в жизни.

Выйдя из метро, Эдриан не стал дожидаться автобуса. Толпа незнакомцев жалась друг к другу под стеклянным навесом остановки, и присоединяться к их числу не было желания. Вместо этого он пошёл пешком. Красный автобус проехал мимо по огромной луже, та вышла из берегов, и холодная вода полетела в Эда.

Реакция тела оказалась молниеносной.

Эд рванулся в сторону. И ногу мгновенно прострелила боль.

– Твою мать!

Он сильно сжал зубы, почти до хруста. Идиот! Мыслен-

но досчитав до пяти, Эдриан дождался, когда вспышка боли утихнет, и снова двинулся вверх по улице. Однако прыжок не прошёл даром. Еще несколько десятков метров Эд заметно прихрамывал, пока не смог снова выровнять шаг. Нужно здание было уже недалеко. Красный кирпич бывшего склада виднелся дальше по улице. Большие буквы над входом сейчас не светились, но с наступлением сумерек название загорится сотней лампочек.

Входная дверь была приоткрыта. Эда предупреждали об охраннике, но поблизости никого не оказалось. Эд толкнул дверь и заглянул внутрь. В холле стояла темнота, до слуха доносилась громкая ритмичная музыка. Тонкая полоска света виднелась из-под двустворчатой двери прямо напротив входа. Больше идти некуда. Эдриан сделал несколько неуверенных шагов вперед, открыл дверь и просочился внутрь.

Он оказался в главном помещении ночного клуба. Сейчас здесь горели потолочные люминесцентные лампы, освещая весь зал и сцену у противоположной стены. На сцене танцевали девушки. Много красивых девушек в футболках и спортивных лосинах двигались красиво, грациозно и абсолютно синхронно. Главенствовала над ними маленькая брюнетка. Уверенные, чёткие жесты, взгляд направлен куда-то перед собой.

– Раз! Два! Три! Четыре! – её голос перебил даже музыку. Эдриан прижался спиной к двери, спрятал руки в карманы и стал наблюдать за зрелищем. Его кто-нибудь вообще за-

метит? Однако долго стоять не пришлось. В какой-то момент брюнетка перевела взгляд на дверь. Она резко остановилась, в Эда впился внимательный острый взгляд. Затем она наклонилась, подняла с пола что-то маленькое и белое, и музыка тут же стихла.

– Перерыв!

Девушка отложила пульт на место и спрыгнула со сцены. Все остальные дружно и шумно выдохнули. Кто-то упал прямо на доски пола, кто-то удосужился спуститься и сесть на хаотично расставленные стулья. Ну а брюнетка быстрым широким шагом полетела на Эда.

– Эдди! – взвизгнула она, подпрыгивая и повисая на его шее.

Эд поморщился, перенеся вес на здоровую ногу, но отстраняться не стал. Вместо этого заключил тонкую талию в медвежьи объятия и приподнял девушку над полом. Она в своём репертуаре. Мистраль, его двоюродная сестра, а обнимает так, будто родная.

– Привет, оторва, – Эд поставил её на ноги. – Ты всё никак не бросишь свои менторские замашки.

Она обернулась, бросая быстрый взгляд на труппу, и снова обратила всё внимание на него.

– Это семейное, – пожала она плечами. – Но откуда ты здесь? Как ты вообще? Сто лет тебя не видела!

Эд улыбнулся одним уголком губ.

– И хорошо, что не видела. Так себе было зрелище.

– Думаю, ты преувеличиваешь, – скептически вздёрнула бровь сестра.

– Приуменьшаю, Мистраль, – вздохнул Эдриан. – Отведи меня к брату. Он ждёт.

Она послушно взяла Эда под руку и потянула на себя створку двери.

– Как ты вошёл? Там же Рон на входе, он бы тебя и провёл.

– Не было там никакого Рона.

– Странно... Наверное, отошёл за кофе.

Мистраль прошла через тёмный холл в боковую дверь, совершенно незаметную с порога.

– Зачем вам охрана днём? – Эд подстроился под её шаг.

– Потому что мы репетируем. Был однажды случай, зашёл странный тип... – Мистраль бросила косой взгляд на Эда. – Ну, вроде тебя.

Эдриан чуть пригнулся и шутливо поддел девушку плечом.

– Эй! – возмутилась она, толкая его в ответ. – Ну так вот, зашел в зал, остановился. Руки за спину заложил и смотрит. У меня холодок по спине пробежал. Хорошо, что Гаррет решил зачем-то спуститься вниз. Мы так и не поняли, что это было, но с тех пор у нас всегда на входе кто-то есть.

Они поднялись на второй этаж, прошли по длинному коридору, пока не упёрлись в очередную дверь. Возле неё стоял стол со всеми канцелярскими принадлежностями, телефоном и ноутбуком. За столом, глядя в монитор, сидел мо-

лодой человек в костюме и очках. При приближении Эдриана и Мистраль, он поднял голову и просканировал их взглядом. Мистраль не стала дожидаться приглашения. Уверенным движением она взялась за ручку и толкнула дверь. Секретарь подпрыгнул со стула, пытаясь её остановить, но с таким же успехом он мог пытаться остановить ветер.

– Гаррет, к тебе гости! – с порога заявила она, пропуская Эдриана вперед.

Секретарь попытался вклинить в проём, но его снова проигнорировали. Мистраль уже вышла и захлопнула за собой дверь прямо перед носом молодого человека. Эдриан проследил за её уходом.

– Узнаю кузину, – тихо хмыкнул он, прежде чем повернуться к владельцу кабинета и встретиться с ним взглядом.

Мужчина, приподнявшийся из-за массивного дубового стола, был, как и секретарь, одет в деловой костюм. Короткие тёмные волосы с проседью на висках лежали идеально, лицо было гладко выбрито, на носу поблёскивали очки без оправы. Светлые глаза смотрели холодно. От Гаррета веяло спокойствием, уверенностью в себе и каким-то врождённым чувством превосходства.

Эдриан, в джинсах, тяжёлых ботинках, кожаной куртке и рубашке в шотландскую клетку под нею, казался полной противоположностью этого властного человека. Бриться он забывал. Парикмахера не видел больше года, и, если снять шапку, каштановые выующийся волосы доходили почти до

плеч. Друзья в свои редкие визиты шутили, что Эдриан решил стать рок-звездой. Но правда заключалась в том, что ему было плевать. В какой-то момент на полке в ванной появилась связка цветных резинок для волос, в последнюю минуту схваченных на кассе супермаркета.

Парень выше шести футов, с копной волос, связанных розовой резинкой, выглядел, наверное, странно. Но и на это Эду было плевать.

– Здравствуй, Эдриан, – тихо проговорил Гаррет. – Присаживайся.

Он указал рукой на одно из кожаных кресел напротив стола, а сам вернулся на своё место. Эдриан сделал несколько шагов от двери и сел напротив.

– Привет-привет, – спокойно сказал он, стягивая с головы промокшую шапку.

Одна прядь волос выбилась из узла на затылке и теперь упала на глаза длинной вьющейся вермишелью. Эд резко провёл рукой по волосам, загребая прядь от лица.

– Зачем я тебе понадобился? Мог объяснить всё по телефону и не вытягивать меня из дома.

Внимательно глядя на Эда, Гаррет откинулся на спинку кресла и сложил пальцы «домиком».

– Я не люблю решать вопросы по телефону. Чай? Кофе?

– Не нужно. Я ненадолго. Не хочу тебя отвлекать. Просто расскажи, что за интрига.

Гаррет чуть заметно повёл плечами.

– Никакой интриги. Мне нужен заместитель и по совместительству начальник охраны. Я подумал о тебе.

Эдриан замер, вздёрнув темные брови. Когда он ехал сюда, мыслей о работе у него не было. Да, ему нужно было чем-то занять себя, просто чтобы не сойти с ума. Но вариантов предоставлялось крайне мало, и тут как по волшебству объявился Гаррет. Как-то подозрительно вовремя. Будто незримые высшие силы подтолкнули к Эду старшего кузена в самый подходящий момент. Эдриан невесело хмыкнул, упираясь локтями в колени и скрещая пальцы в замок.

– Тебе звонила мама, – констатировал он.

Гаррет промолчал. Ничто не изменилось в его позе, он всё так же сверлил Эда цепким взглядом серых глаз.

– Так я и думал, – Эд разомкнул пальцы и хлопнул себя по коленям, поднимаясь из кресла. – Ну, рад был встретиться.

От резкого движения в голеностоп будто вбили гвоздь, а перед глазами заискрило от остроты ощущений. Нога болела второй день. Точнее, болела она уже давно. Боль была постоянная, первое время она достигала «одиннадцати» по десятибалльной шкале, вышибая капли пота на лбу и заставляя карабкаться на стены. Но со временем она опустилась до терпимой «троечки». А последние двое суток это была твёрдая «семь». Возможно, Эдриан дал слишком большую нагрузку. А возможно, дело в весне и потеплении, и он до конца жизни будет, как семидесятилетняя старуха с ревматизмом, предсказывать погоду по боли в суставе.

Эд втянул воздух сквозь сжатые зубы, сдерживаясь, чтобы не выругаться. Это не ускользнуло от серых глаз за стёклами очков без оправы. Гаррет метнул взгляд на ногу в тяжелом армейском ботинке, задержался на нём на какое-то время и медленно поднял глаза обратно к лицу собеседника.

– Не хочешь подумать? – только и спросил Рет, никак не комментируя увиденное.

– Ты знаешь меня всю жизнь. Я не приму подачек из жалости.

– Сядь, Эдриан, – тихо сказал кузен. – Ты знаешь меня всю жизнь. Должен быть в курсе, что я не занимаюсь благотворительностью. Да, мне действительно позвонила тётя Гертруда. Но и без неё я уже пару месяцев думал о заместителе. У меня есть семья, и я не могу всё время проводить на работе, а найти надёжного человека сложно.

– У тебя есть еще два брата и сестра, – резонно заметил Эд, снова опускаясь в кресло.

– И у всех у них свои жизни. Ты тоже моя родня, тебе я уж точно могу доверять, поэтому предлагаю эту работу. Насколько могу судить, перспективы у тебя не слишком впечатляющие.

– Что тебе сказала мама?

Одна бровь на флегматичном лице кузена едва заметно дёрнулась.

– Ты правда хочешь знать?

Эдриан откинулся на мягкую спинку, руки расслаблено

повисли на коленях.

– Это интересно.

– В общем... Ничего особенного она не сказала. Спросила, нет ли у меня на примете какой-нибудь работы, не требующей сильной физической нагрузки. А еще напомнила про семейные ценности.

Эд устало потёр глаза рукой.

– Ты же понимаешь, что не обязан этого делать, – вздохнул он. – У нас обширная родня, ты не можешь бросаться на помощь каждому.

– Эдриан, ты плохо слушаешь, – прищурился Гаррет. – Место начальника охраны и звонок тёти Гертруды – это просто два случайно совпавших факта. Охранникам нужна жёсткая рука. Почему тебя привела Мистраль, а не Рональд? Уверен, его не было на месте, и ты беспрепятственно вошёл в зал. Хорошо, что это всего лишь ты, а не какой-то проходимец с улицы. Я не могу уследить за всем, мне нужны ещё одни глаза и уши. Если честно, я пока сам не знаю, как устроить рабочий график, но мы обговорим это, если ты согласен.

Эдриан не отвечал. Он молча барабанил пальцами по подлокотнику кресла, устремив на них отсутствующий взгляд. Ему нужно было время на обдумывание, и очевидно, не здесь.

– Сколько у меня есть времени, прежде чем дать ответ? – спросил он после паузы.

– Можешь не торопиться. Кроме тебя, у меня пока нет

вариантов.

– Ладно, – сказал Эд, медленно поднимаясь, – я всё-таки пойду. Спасибо за предложение. Позвоню.

За то время, которые Эдриан провёл в клубе, дождь успел превратиться в мелкую мерзкую морось. Приятного мало, но это лучше, чем ручьи, текущие по одежде. Стоя в дверях и глядя на проезжающие мимо машины, Эд надевал безразмерную мокрую шапку, когда сзади неожиданно подлетела кузина и ухватила его за локоть.

– Привет, – выпалила Мистраль, поднимая голову и заглядывая брату в лицо.

– Не делай так больше, – бросил Эд, ёрзая шапкой по лбу. – Во мне ещё живы старые рефлексy.

Мистраль только скептически вздёрнула бровь, а в следующий момент уже вытянула Эда в промозглую сырость улицы. Он не сопротивлялся.

– Зачем тебя вызывал великий Герцог?

– Вы его здесь так называете? – чуть заметно ухмыльнулся Эдриан.

– Весь клуб. Они искренне верят, что Рет не догадывается о таком лестном прозвище. Наивные. Ну так что он хотел?

– Звал в вашу клубную семью.

– Да ладно! – подпрыгнула она, не сбавляя шага. – Ты же согласен? И кем?

Ухмылка Эда стала чуть шире. Ненамного.

– Вторым Герцогом, как я это понимаю. Хотя меня, наверное, назовут Маркизом.

– В смысле?

– Твой брат тонко намекнул, что слишком стар для всего этого дерьма – он запнулся. – Предлагает мне место начальника охраны. Ну и своего заместителя.

– Это здорово, – повернулась к Эду Мистраль. – Но не надейся, что тебя обзовут Маркизом. Ты сейчас больше похож на рок-звезду студенческого городка.

– Какая жалость, – закатил глаза Эдриан.

– Но ты очень органично впишешься в коллектив. Глядя на тебя такого, все будут думать, что ты простой, милый парень. Никто не заподозрит стального стержня в таком спокойном тихоне с мягким голосом. А я обещаю никому не рассказывать, как однажды на Хэллоуин ты чуть не отбил мозги парню, пытавшемуся забрать мои конфеты.

– Он толкнул тебя в лужу, – возразил Эд.

– Я помню.

Они дошагали до навеса остановки и, не сговариваясь, остановились чуть поодаль от находившихся там людей.

– Как нога?

Вопрос прозвучал неожиданно, заставляя непроизвольно опустить взгляд на тяжёлый армейский ботинок. Эд пожал плечами, пытаясь казаться безразличным.

– Сегодня не супер.

– А вообще? – допытывалась Мистраль.

– Я привык. Прости, что пропустил твою свадьбу.

Мистраль нервно отмахнулась.

– Да брось!

Наступило молчание. Сестра внимательно смотрела на Эда, а он в свою очередь захотел быстрее остаться один. Мистраль его не жалела. Она вообще больше походила на «своего парня», но этот разговор вдруг принял нежелательный оборот, перечеркивая всю лёгкость, и теперь сказать было нечего.

Возле тротуара медленно остановился автобус, люди стали выплывать наружу, а несколько субъектов на остановке приготовились заходить. Мистраль, потянувшись, обвила руками шею Эдриана, заставляя его пригнуться для объятия.

– Хорошо, что ты приехал, Эдди, – прошептала она. – Соглашайся. С тобой будет веселее.

С этими словами кузина отстранилась и прыгнула в закрывающуюся дверь. Эдриан смотрел, как автобус отъезжает, а Мистраль машет ему за стеклом. Осталось ли ещё что-то от того стального стержня, о котором она говорила? Эд в этом сильно сомневался. Если он и был, то где-то очень-очень глубоко. Настолько глубоко, что Эдриан его больше не ощущал.

Глава 2

На тротуаре неподвижно сидело «что-то» грязно-серого цвета. Периодически оно меняло дислокацию, хаотично передвигаясь вдоль линейной застройки таунхаусов. Передвижения зависели от проезжающих мимо машин. Стоило появиться какому-то транспортному средству на горизонте, статуя оживала и бешено гавкала, бросаясь под колёса и догоняя врага. Машины были до обидного быстрые, поэтому «что-то» серое и грязное в какой-то момент останавливалось, издавало на прощанье несколько агрессивных «Гав!» и замирало на месте. До появления следующего автомобиля.

Эдриан стоял возле окна гостиной, отделенной от кухни четырехфутовой перегородкой, и минут двадцать наблюдал за метаниями клубка шерсти. На самом деле, собаку он почти не замечал. Мысли его были заняты, а собака выступала чем-то вроде маятника, за которым наблюдают невидящим взглядом. Громкий лай, слышный даже в доме, периодически выдёргивал Эда из размышлений, но он тут же проваливался назад. Чай в кружке давно остыл, но Эд про него забыл.

Он не знал, что заставляет его медлить со звонком Гаррету. Прошло два дня, и вроде бы его согласие было простой формальностью. Эдриан понимал, что в глубине души готов принять предложение. Оно было выгодное со всех точек зрения. Клуб – это ночное заведение. Логично предположить,

что начальнику охраны придётся находиться на месте до закрытия, а учитывая, что Эд страдал от бессонницы, ему было всё равно где находиться в ночные часы. Вряд ли его присутствие потребуется днём, а если и так, то это тоже не было большой проблемой. Как сказал Рет, рабочий график можно обсудить.

Но что-то во всём этом не давало покоя. Странное чувство, будто Эда пытаются выдернуть из его маленького мира, сжавшегося до размеров двухэтажного двухкомнатного домика на окраине Лондона. Он настолько привык к своему затворничеству и монотонности дней, что поход в супермаркет за продуктами казался чем-то грандиозным. Не всегда за продуктами ходил он сам. Иногда являлась мать, тянущая за собой большие пакеты, набитые разными цветными упаковками. Эдриан миллион раз просил её не делать этого, но она только вздыхала и отмахивалась.

Серая статуя посреди проезжей части снова ожила. Машину ещё не было видно из окна, но по тому, как собака стрелой метнулась вперед, стало ясно, что до столкновения осталось не долго. И столкновение действительно случилось. В прямом смысле. Послышался визг тормозов, а дальше машина быстро проехала мимо дома, но собаки уже не было слышно и видно. Примерно минуту Эдриан ждал, что мелкая задира снова окажется в поле зрения, но время шло, а собака не появлялась. Только сейчас Эд шевельнулся, расплескав холодный чай.

С грохотом поставив чашку на подоконник, он прошел через гостиную к выходу и вышел на улицу. Сделав несколько шагов от двери до тротуара, Эд остановился и покрутил головой, осматривая дорогу по обе стороны улицы. Он не сразу смог различить серую тряпочку на асфальте через четыре дома от него.

Твою мать...

Эдриан закрыл глаза и тяжело вздохнул.

Собаку жаль. Несмотря на то что это совершенно незнакомая собака. Животное нельзя оставлять вот так, это бесчеловечно. Эд еще раз бросил взгляд в оба конца улицы с бесконечными одинаковыми домиками. Ни души. Никому не интересна судьба грязной шавки, никто не выглянул посмотреть, что произошло. Люди... Эд снова набрал полную грудь воздуха, снова выдохнул и медленно поплёлся к маленькой куче шерсти.

Собака лежала на боку, и вроде бы её тельце вздымалось от частого дыхания. Жива? От осознания этого пришло какое-то облегчение. Эд приблизился к животному и присел на корточки. Одна задняя лапа оказалась вывернута под неестественным углом, собака приподняла голову, посмотрела на него отсутствующим взглядом и снова легла на асфальт.

– Не повезло тебе, – тихо проговорил Эдриан, рассматривая серую грязную шерсть.

Мальчик. Вроде бы мальчик. Тот снова поднял голову и тяжело вздохнул. Эд медленно протянул руку, готовый в лю-

бой момент её отдёргнуть если понадобится, и дотронулся пальцами лохматой головы. Пёс не шевельнулся. Длинная шерсть сбилась в грязные дреды по всему телу, глаз закрыла чёлкой.

– Но ты хотя бы жив, – добавил Эд после паузы.

Свои собственные проблемы как-то вдруг отошли на второй план, выдвигая вперед маленькое мохнатое чудовище. Эдриан аккуратно подsunул руки под собачье тельце и приподнял над землёй. Пёс чуть слышно пискнул.

– Не ной, как девочка. Думаешь, я тебя не понимаю? Сожми зубы и терпи.

И пёс послушался. Он закрыл глаза и молчал всё то время, что Эдриан нёс его в дом и вызывал такси. И только тяжёлое дыхание выдавало в нём жизнь. Только этого Эду не хватало! Раздрая в собственной жизни оказалось недостаточно, и ему взбрело в голову заняться спасением глупой псины? Похоже на то. Но нельзя ведь было бросать животное умирать под колёсами машин. Это как-то не по-человечески.

Кэб приехал спустя четверть часа, к тому времени Эд уже запер входную дверь и стоял на тротуаре. Грязную собаку он завернул в полотенце и бережно держал на руках, как ребенка.

– Куда едем? – спросил кэбмэн, когда Эдриан с трудом погрузился в машину, ссутулив плечи.

– Я не знаю. Вы не в курсе, где ближайшая ветклиника?

Очередь состояла из шести человек с питомцами. Сидя на металлическом стуле, вытянув вперед длинные ноги, Эдриан держал на руках свёрток и мысленно проклинал всё на свете. Не так он представлял себе процедуру. Почему-то он считал, что сможет вручить собаку добрым людям и тихо удалиться. Но как оказалось, так это не работает, и шесть недовольных хозяев поспешили об этом просветить.

Время шло, в холл зашли еще два человека и сели рядом с Эдом. Туда-сюда сновали заводчики с животными, из кабинетов выходили врачи и встречали своих пациентов. Эдриан смотрел в стену напротив и просто ждал. Сам он никуда не торопился, но тихое сопение, доносящееся из свёртка, начинало беспокоить. Сломанные лапы восстанавливаются, это не смертельная травма, но собака вела себя как-то уж очень тихо.

Вдруг в предплечье прилетел ощутимый толчок. Эд повернул голову, осознавая, что снова пропустил что-то важное. Сидящая рядом женщина с кошкой в пластиковой переноске мотнула головой в сторону стойки регистрации. Эд медленно поднялся, собака в полотенце тихо пискнула.

– Здравствуйте, чем могу помочь? – улыбнулась мулатка-медсестра за стойкой.

Эд неуверенно взглянул на девушку.

– Привет, – проговорил он. – У меня тут собака... – он за-

пнулся, переводя взгляд на выглядывающие из свёртка чёрные глаза.

– Отлично, – подбодрила девушка. – Как зовут?

– Эдриан Харди, – машинально выдал Эд.

Улыбка на лице медсестры стала шире.

– Очень приятно, но я про собаку.

– А-а... Я не знаю. Это не моя собака. Его машина сбила, что-то с лапой, дышит тяжело...

– Бедняга, – посочувствовала девушка. – Ну так оформлять будем?

– Что? – нахмурился Эдриан. – Нет. То есть... Я привёз, заберите. Сделайте, что вы там должны делать...

Медсестра вздёрнула брови.

– Вы что, хотите усыпить пса?

– В смысле?

– Мы проверим наличие чипа. Если владельцы не найдутся, его отправят в приют на семь дней, а там как повезёт. Но собака травмированная, такие мало кому интересны.

Эдриан молчал, в то время как девушка смотрела на него одновременно вопросительно и осуждающе. Эд не знал, что ему делать. Он взглянул на свою не слишком тяжёлую ношу, пытаясь найти ответ, но ноша только медленно моргнула и тихо пискнула. Медсестра начинала нервничать. Она ничего не говорила, но Эд чувствовал, что это ненадолго.

– Кхм, – кашлянула девушка. – Мистер Харди, вы должны определиться.

Эдриан снова посмотрел на свёрток из полотенца и выглядывающие оттуда угольки глаз. Ну почему собака решила броситься под колёса именно тогда, когда Эд стоял возле окна? Почему сам Эдриан чувствует какую-то ответственность за глупую, настырную псину, лишенную чувства самосохранения? Только потому, что эта самая псина ошивалась возле его дома, а не любого другого из длинного ряда точно таких же примыкающих друг к другу домов? Глаза-угольки под длинной спутанной чёлкой снова моргнули. Эдриан тяжело вздохнул, воздев взгляд к потолку.

– Если он без чипа, я его заберу, – обреченно проговорил он.

Медсестра тут же просияла. Да уж. Объективности и непредвзятости ей не занимать.

Чипа не оказалось. Это выяснилось после того, как врач провёл Эда к себе в кабинет и поднёс к собаке сканер. И теперь самая большая проблема развернулась удивительно реалистично. События понеслись с бешеной скоростью. Псу укололи седативное, сделали рентген, и выяснили, что ничего кошмарного не произошло и можно обойтись даже без операции. Потом «жертву» отмывали и состригали дреды, накладывали лангету и вживляли под лопатку чип. Вносили в базу данных кличку, имя владельца, возраст собаки (примерно три года) и ещё массу полезной информации. Через каких-то два или три часа из ветклиники вышел счастли-

вый обладатель подбитой беспородной собаки, нагруженный в придачу пакетами с кормом, лекарствами, шампунем от блох и прочими милыми собачьими мелочами, обошедшимися в не один десяток фунтов.

Сказать, что Эдриан оказался к этому не готов, это не сказать ничего. Сидя вечером на диване и глядя на спящее рядом существо в защитном воротнике, Эд думал, что же ему теперь делать. Животному нужен уход. И деньги. Много денег. Понадобится какой-то собачий домик, постоянная покупка корма, а ещё собачья страховка тридцать фунтов в месяц. Как-то Эд не особо задумывался о деньгах, пока это касалось только его. У него были кое-какие накопления, собравшиеся за время работы. В то время тратиться было не на что. А ещё было пособие, позволяющее существовать в маленьком тесном мирке. Но собака меняла дело. Тратить неприкосновенный запас на собачий корм было глупо. Поэтому мысли Эдриана снова вернулись к Гаррету.

Гаррет Уиндэм сумел повернуть ситуацию так, чтобы Эд не чувствовал себя чем-то ему обязанным, принимая это предложение. Он всегда умел привести веские доводы в поддержку своей точки зрения, и то, что сразу показалось благотворительностью, в конце беседы обернулось деловой сделкой. Но Эдриан прекрасно понимал, что, если бы не звонок матери, ничего бы не произошло. Пусть Гаррет и думал о заместителе какое-то время, но ничего не предпринимал до этого самого звонка.

И всё-таки теперь Эдриан уж точно должен был соглашаться. Каким-то непостижимым образом на его диване сейчас спала маленькая большая ответственность, такая же побитая жизнью, как и сам Эд. Кстати, «ответственность» оказалась белоснежного цвета. Крепко сбитый белоснежный пёс, похожий на вэст-хайлэнд уайт терьера, напоминающий пуфик для ног. Когда у Эдриана спросили, какую кличку вносить в базу данных, он на какое-то время завис и глупо пялился на медсестру. Вообще, за всё время их общения девушка, наверное, решила, что он немного отстал в интеллектуальном развитии. Потому что Эдриан то и дело терять разговор, переспрашивал фразы по несколько раз или вообще замолкал, теряя дар речи. Медсестре, так же, как и несколько раз до того, пришлось привлечь к себе внимание Эда уже традиционным «мистер Харди», чтобы он наконец перестал стоять как истукан и дал какое-то имя животному.

– Э-э, – протянул Эдриан, запуская руку в длинные волосы, – я не был готов к этому вопросу, – честно признался он.

– Понимаю, – улыбнулась девушка. Она точно считала его идиотом. – Может, у вас есть какие-то любимые имена? Или города... многие называют животных названиями городов. Или напитков. С чем у вас ассоциируется этот милый малыш?

Эдриан взглянул на «милого малыша», на тот момент уже чистого и постриженного, и вспомнил, как это же чудовище пулей летело навстречу каждой проезжающей машине.

- Пусть будет Миними, – наконец, сказал Эд.
- Девушка удивлённо подняла брови.
- Миними? Как злодей из фильма?
- Эд улыбнулся краешком губ.
- Нет. Миними – как ручной пулемет.

Глава 3

Гаррет был рад звонку. По крайней мере он так сказал. На самом деле интонации Рета всегда оставались флегматично-отстранёнными, поэтому было сложно понять, когда он рад, а когда не очень. Но кузен составил контракт и сам привёз его домой к Эду в Редбридж. Несмотря на то что Гаррет якобы не занимался благотворительностью, это была именно она. Эдриан как-то смирился с этой мыслью. Он собирался оправдать ожидания, хотя до сих пор слабо представлял, в чём будут заключаться его обязанности.

Абсолютно точным было то, что ему придётся проводить время в клубе с четверга по субботу, с девяти вечера до трёх утра. Всё остальное выглядело расплывчато. Эдриан должен был следить за порядком, гонять охранников, внушать страх и благоговение. Также Эду в обязанность ставилось появление в клубе в дневные часы тогда, когда там проходили репетиции и сам Гаррет не имел возможности присутствовать. Этот момент необходимо было обсуждать заранее.

Благотворительность Гаррета распространилась даже на Миними. Увидев собаку с перевязанной лапой, спящую в углу гостиной, он предложил отложить знакомство с коллегами до тех пор, пока «больной» не станет немного самостоятельнее. Первые дни Миними был вялым и меланхоличным. Если он не спал, то молча лежал, периодически тяжело взды-

хая над своей судьбой. Эдриан кормил пса из рук и выносил через заднюю дверь в маленький неухоженный дворик, чтобы Миними делал там все свои собачьи дела. Минут через пять пёс тем же способом перемещался обратно в угол гостиной.

Но на четвёртый день Мини немного ожил. Он стал поднимать голову и насторожено стричь ушами, когда мимо дома проходили люди. Чтобы поесть, он поднимался на три лапы и медленно ковылял к миске, а когда хотел оказаться на улице, так же медленно добирался до задней двери и тихо скулил. Он оказался на удивление культурным для пса, всю жизнь прожившего в подворотнях. Оставалось только надеяться, что с уходом хозяина из дома эта культурность сохранится, и по возвращении домой Эдриана не будет ждать много неприятных сюрпризов в разных углах первого этажа. С аспектами дрессуры собак Эд знаком не был.

Спустя неделю Эдриан шёл по Кингслен-Роад навстречу неизвестности. Пёс чувствовал себя заметно лучше. Он уже пытался запрыгивать на диван и подниматься за новым хозяином по лестнице, чтобы не оставаться одному в гостиной. Перед уходом из дома пришлось сколотить паркурщику клетку из деревянных поддонов, чтобы он не сломал себе лапу повторно.

Сейчас, шагая по улице, натянув капюшон толстовки почти до самых глаз и устремив взгляд под ноги, Эдриан думал о собаке. Нога болела чуть больше обычного, но Эд практически не замечал этого. Он то и дело вспоминал ту обиду во взгляде, которым Миними провожал хозяина. Возможно, сажать пса в сколоченные поддоны было лишним, но еще один счёт на лечение мог значительно пошатнуть неустойчивое финансовое равновесие Эда. И это не говоря о том, что Мини будет просто жалко. Так что клетка была меньшим из двух зол. Еще бы иметь уверенность в том, что пёс не привлечет своим печальным воем службу охраны животных. Вообще-то, он не выл. Миними мог тихо скулить под дверью, но в остальном парень был молчаливым и задумчивым. Однако кто знает, как он поведет себя, оставшись в одиночестве...

Здание из красного кирпича было уже рядом.

Наконец-то.

Эдриан вытянул из кармана телефон, разблокировал экран и стал искать в справочнике номер Гаррета. Он прокрутил телефонную книгу до самого конца, вернулся в начало. Контакт будто куда-то исчез. Или это нервы? Новое место, новые люди, мало ли, как они примут нового человека... Эд снова мазнул пальцем по экрану, в этот раз медленнее, начал внимательно всматриваться в имена и...

В грудь с размаха влетело что-то большое, выбивая воздух из лёгких.

Вот же чёрт!

Телефон чуть не вылетел из рук, он по инерции отступил назад и вскинул голову.

– Эй! – раздался возмущенный женский голос.

И взгляд наткнулся на широко распахнутые серые глаза на симпатичном лице. Огромные и ошарашенные. Эд застыл. Непонимающе моргнул. Взгляд опустил, сканируя кожаную куртку, длинную серую юбку, достающую почти до туалета, массивные ботинки. Длинные, очень светлые волосы, доходящие до талии, были спутаны мартовским ветром. А тонкая женская ручка зажимала в пальцах пластиковый стаканчик и была отведена в сторону.

Кажется, только что чуть не произошла авария.

Эд перевел взгляд со стаканчика на лицо девушки.

– Прости, – выронил он.

Она не ответила. Медленно опустила руку на уровень груди, продолжая смотреть на него немигающим взглядом немного снизу вверх. Эдриан кашлянул, потянулся к дверной ручке и открыл дверь, пропуская незнакомку вперед. Она еще секунду помедлила и юркнула в темноту холла.

Ну и ладно...

Эдриан занёс ногу над порогом, чтобы последовать за ней, но перед ним вырос коренастый, крепко сбитый парень с короткими светлыми волосами и суровым лицом.

– Куда? – буркнул он, и Эд чуть не хмыкнул: парень до смешного напомнил ему Миними.

Девушка, которая ещё не успела скрыться из поля зрения,

обернулась и в последний раз посмотрела на Эда, прежде чем исчезнуть за дверью главного зала.

– Меня ждёт Гаррет, – коротко ответил Эдриан, переводя взгляд с закрывшейся двойной двери на коренастого охранника. – Ты Рональд?

В ответ парень только удивлённо приподнял брови и потянулся в карман за мобильником. Набирая номер и прикладывая телефон к уху, он продолжал с недоверием рассматривать Эдриана.

– Марк, Герцог ждёт кого-нибудь? – проговорил парень в трубку после паузы.

Видимо, ответили ему утвердительно, потому что, убрав телефон, он хмуро спросил:

– Ты Эдриан?

Эд снова чуть не хмыкнул. Даже если бы его звали, например, Максом, можно было просто утвердительно кивнуть и спокойно пойти лапать танцевальную труппу за красивые части тела. Но смеяться Эд не стал.

– Эдриан. Это всё? Документы не показать? Паспорта нет, могу достать карточку, – он потянулся во внутренний карман куртки.

– Не нужно, – охранник уже не смотрел на него. – Пойдём, – он повернулся, приготовившись скрыться в здании.

– Я знаю дорогу, – остановил его Эд.

Парень пожал плечами, отходя в сторону и позволяя войти. Эдриан сделал шаг внутрь и сразу свернул в боковую

дверь. Представление о своей будущей работе он получил.

В главном зале стали собираться люди. Эдриан с Гарретом сидели возле барной стойки и ждали, когда вся челядь Герцога придёт на аудиенцию. Вечер только начинался, работники всё прибывали и прибывали. Танцовщицы, охранники, осветители, диджей и бармен, пара официантов... целая куча разношерстного народа.

Уперев одну ногу в пол, а вторую на металлическую подставку высокого стула, Эдриан смотрел на свои сомкнутые пальцы и пытался осознать случившееся. Сейчас он чувствовал только любопытство, будто всё происходит не с ним. Он никогда не предполагал, что однажды окажется начальником охраны ночного клуба. Всё его будущее, казалось, было просчитано на годы вперед. И вот он здесь. Ждёт, когда его представят почти подчинённым.

Последней в зал влетела Мистраль с картонным стаканчиком в руках.

– Я опоздала! – выпалила она, пробегая через толпу. – Простите-простите! Привет всем! Привет, Гаррет... – она запнулась, когда взгляд её наткнулся на Эдриана. – Эдди! Наконец-то! А чего все собрались? Что-то случилось?

– Остановись где-нибудь и помолчи минуту, – оборвал сестру Гаррет, поднимаясь со своего места. – У меня объявление.

Мистраль нервно вздохнула, но всё-таки подчинилась.

Примкнув к кучке танцовщиц, она с равнодушным видом отпила из своего стаканчика, будто это не её только что отчитали как ребенка. Люди подошли ближе, образовав полукруг. Эдриан поднялся вслед за Гарретом и встал рядом, засунув руки в задние карманы джинсов. Интересная, контрастная парочка: идеальный костюм-тройка рядом с джинсами, толстовкой и армейскими ботинками.

– Я попросил вас собраться, – начал Гаррет. – Чтобы представить нового члена нашей команды. Это лейтенант Эдриан Харди, с сегодняшнего дня он моя правая рука и начальник охраны. Прошу относиться к нему с должным уважением. Надеюсь, вы поможете ему вписаться в коллектив.

Рет замолчал, и в большом клубном зале повисла тишина. Эдриан мысленно закатил глаза. Зачем Гаррету понадобилось акцентировать внимание на одном лишнем слове? Эд прекрасно понимал, какое впечатление производит его одежда, длинные волосы и двухнедельная щетина, уже переходящая в бороду. И как не к месту сейчас звание лейтенанта. Но эффект получился забавный. Люди смотрели на него во все глаза, а у Рональда, стоящего в самых дверях, кажется, отвисла челюсть. Хорошо, что он вовремя её подобрал и этого почти никто не заметил.

Сделав небольшой шаг вперед, Эд едва заметно улыбнулся.

– Привет, – негромко проговорил он, махнув публике и снова спрятав руку в карман. – Гаррет погорячился, – он на

секунду обернулся к брату, а потом снова к толпе. – Лейтенант я уже только номинально, можно просто Эдриан или Эд. Кому как удобно. В свою очередь постараюсь запомнить всех.

– Можно вопрос? – подал голос охранник возле двери.

– Да, Рональд.

– Почему ты ушёл из армии?

Ах, этот вопрос...

– Нет, Рональд, – всё так же негромко, но веско ответил Эд. – Этот вопрос нельзя, – он перевел спокойный взгляд на толпу. – Что-то еще?

– А вопрос о возрасте разрешается, лейтенант? – томно промурлыкала рыжая красотка из стайки танцевальной труппы.

Эдриан не успел ответить, хотя ему не очень-то и хотелось.

– Думаю, на этом закончим, – сказал Гаррет, выступая вперед. – Возвращайтесь к своим обязанностям.

Спорить с ним никто не стал. Видимо, все дико боялись его бесцветных глаз за стёклами очков. Это повальная фобия, которую Эдриан наблюдал с детства. И сейчас он ни капли не удивился, что рыжая стушевалась и будто попыталась спрятаться за спиной подружки. Эдриан иногда завидовал Гаррету. Он и сам хотел бы отпугивать от себя назойливых людей. Проблема заключалась в том, что Эдриан Харди был для этого слишком приятным на вид.

В общей гримерке за сценой царил хаос. Последняя новость настолько взбудоражила девушек, что они теперь не могли остановиться, обсуждая новое руководство. Танцовщицы перебивали друг друга, стремясь высказаться. Кто-то был в восторге от Лейтенанта (о, ему даже не пришлось придумывать прозвище), кто-то недоверчиво фыркал. Между традиционными репликами «Передай помаду» и «Кто забрал мой счастливый браслет?» сейчас летели другие, освежающие обычный рабочий вечер четверга.

– Боже, он такой милый!

– И загадочный... Кто-нибудь, помогите найти ту футболку с Микки-Маусом... Вы видели, с каким отрешенным видом он сидел?

– Ничего загадочного в нём нет. Он скорее странный, сам себе на уме.

– А какой голос, девочки! Пока молчал, он был просто симпатичный... Но когда заговорил, я была готова начать раздеваться! Такой мягкий, господи!

– А какие пальцы... М-м... Мишель, ты забрала мою тушь? Девочки, вы видели его пальцы? У него одна ладонь как мои две!

– Ты на что-то намекаешь, Диана?

Диана хихикнула.

– Только на то, что у него божественные пальцы, вот и всё. А ты что скажешь, Лекс? Ты же тоже стояла близко.

Алексис сидела перед зеркалом и молча слушала весь галдёж, вычёсывая узлы в волосах и стараясь казаться невидимой. Расчёска застревала на середине длинны и дальше идти отказывалась. Стоило заплести косу перед выходом, но она в такой спешке вылетала вон из дома, что коса была последней её проблемой.

Диана уже не смотрела на подругу. На самом деле, она и не ждала, что Лекс что-то ответит. Это обсуждение приняло такой масштаб, что остановить его могло только что-то экстраординарное. Алексис была рада, что её участия не требовалось. Складывалось ощущение, что в клубе появился не мужчина, а какое-то божество. Можно подумать, они ни разу не видели мужчин!

Да, Лекс стояла ближе многих и могла как следует рассмотреть лейтенанта Эдриана Харди. Она никому не сказала, что успела увидеть его раньше всех остальных. Но тогда, на улице, она была слишком ошарашена, чтобы обратить внимание на детали. Её до чертей напугал странный мужчина с капюшоном, натянутым до самых глаз. Но когда после столкновения он поднял голову, вид у него был такой же оглушённый, как и у неё самой. Зеленые глаза уставились на Алексис на несколько мгновений прежде, чем он пришёл в себя и попросил прощения.

А потом, в зале, волна людей как-то вдруг вынесла её в первый ряд. Лекс успела прыгнуть за спину Дианы как раз в тот момент, когда странный незнакомец будто вынырнул

из своих мыслей и, подняв голову, взглянул на собравшихся. Так что да, Алексис рассмотрела его хорошо. И рост, и расчёпанные волосы, достигающие почти до плеч, и неухоженную щетину. Узкое вытянутое лицо с пропорционально-тонким, чуть курносом носом и чёткими скулами. А ещё зелёные глаза с какой-то отрешённостью во взгляде.

Когда он заговорил, Алексис услышала, как Диана резко вдохнула и тихо пискнула. Похоже, она была солидарна с Рэйчел, готовой раздеваться. Голос и правда оказался приятным. Негромким, мягким, успокаивающим. Таким голосом говорят в тишине затемненной комнаты, чтобы не спугнуть идиллию.

– Хотела бы я поближе рассмотреть эти длинные пальцы, – вдруг вдохнула Диана, поставив локоток на столик и уперев подбородок в ладонь. Она картинно надула губы, глядя на своё отражение в зеркале.

– Забудь об этом, Диди, – внезапно раздалось из противоположного конца гримёрки.

Диана откинулась на спинку стула, чтобы увидеть говорившую за спинами других девушек. Кэтрин, яркая рыжая красавица, связывала свою гриву в хвост, рассматривая в зеркале красивое лицо.

– Лейтенант абсолютно точно заметил меня, – продолжила она. – Если бы не Герцог, мы бы с ним уже тесно общались в каком-нибудь тихом месте.

– Он на тебя даже не взглянул, – фыркнула Ди.

Кэтрин закатила глаза.

– Не будь такой наивной. Уже через неделю я буду знать все тайны, которые хранит милашка Эдди.

– Кто-то здесь обсуждает Эдди? – раздался новый голос в общем гуле.

В гримёрке сразу стало тихо, все головы повернулись к двери. Мистраль Уиндэм, сестра Герцога и главная звезда, зашла в помещение и остановилась на пороге. Многие её недолюбливали, считая заносчивой и самовлюблённой. Алексис искренне не понимала, откуда такая неприязнь. Мистраль стояла у истоков клуба, она хорошо пела, хорошо танцевала, хорошо играла на нескольких инструментах. Она писала песни для клуба и ставила сценические номера. Возможно, всё это вызывало обычную женскую зависть у большинства её подчинённых, и никто не пытался увидеть в девушке доброго и искреннего человека. Проработав здесь год, Алексис была готова поверить психологам, утверждающим, что женской дружбы не существует.

Мистраль тем временем сделала шаг и обвела взглядом присутствующих. Кэтрин вздёрнула подбородок и посмотрела на девушку с вызовом.

– Да, мне он понравился, – резко сказала она.

Тёмная бровь Мистраль взлетела вверх. Она медленно осмотрела Кэт с головы до ног, прежде чем вернуться к глазам.

– Ты не в его вкусе, – пожала она плечами, отворачиваясь.

Кэтрин поднялась со своего места, упирая руки в бока. Кажется, сейчас кто-то будет метить территорию. Наблюдая за нею, Алексис только удивлялась. Неужели в голове Кэт настолько пусто, что она не видит очевидного?

– А ты, значит, в самый раз? Ты же замужем!

Губы Мистраль дрогнули, но она усилием воли заставила себя сохранить спокойствие.

– Не вижу связи, – нарочито безразлично проговорила она. – Эдриан мой кузен, но ты всё равно держись от него подальше. Ему ни к чему однодневные отношения.

Шах и мат. Алексис была готова подпрыгнуть со стула и начать аплодировать, но публика этого не оценила бы. Вот за это Мистраль тоже не любила. За правду, которую она вываливает на человека, не спросив разрешения. Сейчас Кэтрин стояла и ошеломлённо хлопала накрашенными ресницами, и это зрелище было настолько же ценным, насколько редким. Неловкость сгладила всё та же Мистраль, заговорившая о предстоящем сегодня вечером выступлении. Но настроение Кэт явно было испорчено. И это она еще не знает, что кто-то из труппы успел столкнуться с загадочным лейтенантом намного раньше остальных.

При воспоминании о столкновении на улице, по телу вдруг прошла мелкая дрожь. Для себя Алексис решила, что тоже будет держаться от него подальше. Это должно быть несложно в таком большом коллективе. Ей не нужны враги, вроде Кэт. Не нужны новые знакомые. Лекс устраивает всё

как есть... или почти устраивает. Её работа стала чем-то вроде отдушины, местом, куда можно вырваться хоть ненадолго из того капкана, в который она сама себя посадила.

Глава 4

Был вечер субботы, а точнее, полночь. Выступления Мистраль и команды закончились, сама сестрица удрала несколько минут назад, Эдриан видел, как она набрасывала парку и сливалась с толпой. Некоторые девушки тоже уходили сразу после выступлений, однако большинство оставались в клубе до закрытия, хотя не были обязаны этого делать.

Эдриан обошёл зал и остановился на неосвещенном клочке, недалеко от барной стойки. Скрестив руки на груди, он рассматривал танцующих. Несколько парней возле бара пытались подцепить умеренно пьяных девушек, те смеялись, прикрывая рты ладошками, и зазывно хлопали ресницами. Глядя на них, Эд, в свои тридцать, ощущал себя бесконечно уставшим и абсолютно неуместным в этих декорациях. Он никогда не рассматривал ночные клубы в качестве развлечения. В барах и на вечеринках Эдриан бывал в юности, но всё это со временем отошло куда-то на задний план. А теперь вдруг вернулось самым неожиданным образом.

В эти три рабочих вечера Эд просто присматривался к новому месту. Он сновал по клубу, заглядывал в разные комнаты, знакомился с сотрудниками, или по крайней мере с теми, кто хотел знакомиться. Бешеной популярностью среди мужчин он не пользовался. Всего несколько человек при знакомстве повели себя доброжелательно. От остальных же исходи-

ло просто-таки ошутимое пожелание проваливать. Эд и не ждал, что его примут с горячей любовью, ведь он кузен босса, не обычный человек с улицы. С родственниками начальства стоит вести себя аккуратно. Родственники начальства всегда на стороне «зла».

Эдриан и не стремился никому понравиться. В общем-то, ему было плевать на отношение к нему, до тех пор, пока оно не выходит за рамки тихой ненависти.

А еще в эти три рабочих вечера Эд сумел отметить для себя три важных пункта.

Первое. Охране действительно нужно было управление. Эдриан не знал, как случилось, что под руководством Гаррета могло стать всё настолько печально. Рет – человек, которого боялись и которому подчинялись. Который всегда следил за всем и всеми, не уследил за собственными сотрудниками. Возможно, сказывалась занятость. Возможно – прибавление в семье Рета, неизменно тянущее за собой недосып и прочие прелести отцовства. В конце концов, важным было то, что сотрудники потеряли часть контроля.

Охранники позволяли себе грубить посетителям, даже если на то не было причин. В разгар вечера, когда в главном зале находилось полно людей, Эдриан вполне мог не застать на месте ни одного парня в форме, и только везение до сих пор помогло клубу избежать пьяных потасовок. Про проверку тех, кто входит в клуб в дневное время, Эдриан уже знал не понаслышке. А ещё ему не нравилось то, что во время

выступлений на сцене танцевальной труппы, под сценой так же никого не было. Публика, как правило, собиралась мирная, много завсегдатаев, которые приходили специально ради шоу, устраиваемых Мистраль и её командой. Но это не значит, что красивые женские тела не нужно охранять.

И вот как раз красивых женских тел касался второй пункт в мысленном списке Эдриан. В клубе открылся охотничий сезон. И открылся он именно в тот момент, когда сам Эд переступил порог заведения. Он был почти уверен, что если посмотрит в зеркало на свою спину, то увидит на ней огромную мишень. Где бы он ни появлялся, его то и дело провожали женские взгляды. Эд не мог припомнить, когда ещё в своей жизни был так популярен. Обычно он вызывал вполне умеренный интерес со стороны женского пола, так как из примечательных черт в нём был разве что рост.

Но, наверное, что-то изменилось в нём за последний год. Видимо, он не только потерял часть себя, но и нечто приобрёл, потому что кто-то из труппы танцовщиц постоянно «случайно» оказывался рядом. Они ведь даже не подозревали, что пытаются преподнести свои прелести в выгодном свете ради инвалида. Эдриану удавалось скрывать, что с ним что-то не так. В эти дни нога напоминала о себе только постоянной болью «на троечку», а с нею Эд справлялся вполне сносно.

Боковым зрением Эдриан уловил движение справа от себя и обернулся. К нему приближалось тонкое, хрупкое ви-

дение. Даже в полутьме были видны оголённые от середины бедра ноги, плечи и глубокое декольте. Свет прожектора на секунду высветил хитрую улыбку и рыжие волосы, собранные в высокий хвост.

– Привет, Лейтенант, – проговорила девушка, взяв Эдриана выше локтя и потянувшись к уху, якобы чтобы быть услышанной за басами музыки.

На высоких каблуках рыжая красавица доставала ему до подбородка. Когда она чуть отстранилась, ожидая ответа, Эд с интересом и иронией взглянул в её лицо. В глазах и улыбке было много (очень много) обещания. Это льстило, но не слишком нравилось. Рыжая не производила впечатления «хорошей девочки», а «плохие» перестали интересовать лет в двадцать пять.

– Привет, – ответил Эд, стоя в том же положении, со скрещенными на груди руками.

Очевидно, ей не особо понравилось, что Эд не поменял закрытой позы, но она этого почти не выдала. Только тонкие пальцы сильнее вцепились в бицепс.

– Помнишь меня? – проворковала девушка, снова потянувшись к его уху.

Приличия требовали, чтобы Эдриан чуть опустил голову и облегчил ей задачу, но злой демон заставил стоять ровно и наблюдать, как далеко девица зайдёт. А она тем временем прильнула к его руке всем телом.

– У тебя явное преимущество. Меня уже знают все, но не

помню, чтобы нас представили, – ответил Эдриан.

– Я Кэт. Мы мило общались в первый день, когда Герцог нас перебил.

Эд приподнял уголок губ в ухмылке.

– Правда?

Она не ответила. Не успела. Рядом с ними материализовался один из охранников в футболке с логотипом клуба и бесцеремонно схватил Кэт за локоть.

– Тебя ждут в гримёрке! – прокричал он в самое ухо девушке.

Она вздрогнула и метнула в охранника злобный взгляд. Кэт явно хотела что-то возразить, но захват на её локте заставил её промолчать. Несколько секунд шёл безмолвный поединок охранника и рыжей, после чего последняя фыркнула, развернулась и стала быстро удаляться, покачивая бёдрами. Охранник же остался стоять рядом и смотреть ей вслед. Кажется, этого парня звали Джей. Он один из немногих воспринял появление Эда спокойно и даже с улыбкой.

– Не связывайся с ней, – сказала парень, поворачиваясь к Эду, когда стройная фигурка скрылась за сценой.

А вот это уже было по-настоящему забавно.

– Нет? – вздёрнул бровь Эдриан.

– Она вытянет из тебя всё, что только можно, а потом вильнёт задницей и пойдёт искать кого-то другого.

Такого ответа Эд не ожидал. Он искренне думал, что последует какая-то ревнивая угроза или что-то вроде того. То,

что у него мог появиться доброжелатель, в голову не приходило.

– Ты так говоришь, будто точно знаешь.

Парень криво ухмыльнулся.

– Я её бывший, – пожал он плечами. – Кстати, я Джей.

«Бывший», который предупреждает «потенциального». Со стороны за ними было бы весело понаблюдать. Только сейчас Эдриан расцепил руки и протянул одну парню, ладонью вверх.

– Я помню. Эд.

– Все и так в курсе, что ты Эд, лейтенант, – усмехнулся парень, пожимая руку. – Рад познакомиться.

Клуб закрывался в два тридцать. К этому времени выключалась музыка, уходил бармен и поток разгорячённых тел выливался в прохладу марта. Вечером снова шёл дождь, и сейчас тротуар переливался оранжевыми красками в свете уличных фонарей.

Эдриан третью ночь стоял в дверях безмолвным изваянием. Глядя на то, как шумная толпа потихоньку исчезает, он размышлял о зонтах. У него снова не было зонта. Эд его так и не купил. И не нашёл. А сейчас лужи на плитке как бы намекали, что пора начинать как-то помнить о важных вещах. Таких, как зонт.

Поток людей плавно превратился в тонкий ручеек, и скоро последние посетители с пьяными песнями вывалились на

улицу. Один парень споткнулся, и стоящий здесь же Рональд услужливо подхватил его под локоть.

– Осторожнее, приятель, – буркнул он, покосившись на Эда.

Придурок. Если бы его здесь не было, Рон обязательно отвесил бы какую-нибудь колкость посетителю, но сейчас, конечно, не стал этого делать. Присутствие Эда было необязательным, однако он уже понял, что слишком много внимания к работе от него не ждут, поэтому старался всунуть свой нос во все аспекты жизнедеятельности механизма «Мистраль».

Когда холл опустел, Рональд закрыл массивную железную дверь изнутри, щелкнул замком и скрылся в темноте бокового коридора. Оставшись наедине с собой, Эдриан тяжело опустился на стоящий здесь же стул и вытянул вперед большую ногу, аккуратно покрутив стопой. Он уже знал, что у него в запасе было несколько минут, прежде чем уединение будет нарушено. В общем-то, так и случилось.

Со стороны главного зала послушался гул, Эдриан быстро подтянул ногу, упираясь в колени локтями, а подбородком – в сцепленные в замок руки. Через мгновение дверь распахнулась, оттуда выпорхнула яркая стайка девушек, одетых в свою повседневную одежду. Они шумно о чём-то переговаривались и смеялись, подталкивая друг друга к выходу. Уже знакомая длинноволосая блондинка шла в конце, под руку с маленькой короткостриженной шатенкой. Последняя участ-

вовала в общей беседе, бурно жестикулируя свободной рукой. А вот блондинка смотрела себе под ноги, сохраняя связь с реальностью только благодаря вцепившейся в неё подруге.

Два вечера до того картина была примерно та же. Девушка упорно держалась особняком от всей компании. А еще она старалась не смотреть на Эдриана в то время, как вся остальная труппа периодически устраивала по нему обстрел взглядами. Он хорошо её запомнил. Серые глаза, которые смотрели на него с каким-то испугом, сейчас периодически возникали в памяти странным флешбэком. Уже потом, в течение вечеров, Эдриан рассмотрел прямой нос, брови домиком и красивые губы с чуть приподнятыми (будто в улыбке) уголками. А ещё невероятную гибкость, которую она проявляла в танце на сцене. И теперь почему-то вышло так, что девушка, чей взгляд был ему действительно интересен, старалась быстрее пройти мимо, если оказывалась рядом с Эдом.

Танцовщицы сами открыли защелку, вышли на ночную улицу и остановились на тротуаре. Эдриан, поднявшись со своего места, встал неподалёку от распахнутой двери и просто наблюдал за ритуалом, который повторялся, судя по всему, постоянно. Приехало несколько кэбов, часть девушек разбилась на небольшие группы. Они запрыгнули в машины, и такси медленно покатались прочь. Еще несколько девушек отделились от компании, двинувшись в сторону автобусной остановки. Оставшиеся танцовщицы уже не шумели и не смеялись, а тихо переговаривались, до тех пор, пока

из мрака не появилось несколько мужских фигур. Это бойфренды пришли забрать своих подружек. Эд восхищался их усердием и выдержкой. Не каждый парень не будет спать пол ночи ради того, чтобы его девушка не добиралась домой в одиночестве.

– До вторника, – долетел до Эдриана с улицы мягкий голос.

Эд непроизвольно сделал шаг к распахнутой двери.

– Пока, Алексис. Будь осторожна, – бросила на прощанье шатенка, прежде чем бойфренд потянул её вниз по улице.

И та самая блондинка осталась одна. Именно это стало третьим пунктом мысленного списка Эдриана. Девушка с длинными светлыми волосами, которую он чуть не сбил в дверях клуба и которая так заметно его избегала, каждую ночь с четверга по пятницу оставалась на тротуаре одна. Её никто не встречал, она не уезжала с подружками, не шла с ними на остановку. Она была одна, ночью, в районе, который не так давно считался дном Лондона. И этот факт беспокоил Эда.

Девушка спрятала руки в карманы кожаной куртки, запрокинула голову вверх и замерла, глядя в небо и не зная, что за нею наблюдают. Постояв так какое-то время, она вдруг вздрогнула, быстро и с опаской посмотрела по сторонам и стремительным шагом пошла по мокрой улице, постепенно исчезая из виду.

Теперь Эдриан знал её имя. Пожалуй, можно прибавить

четвёртый пункт к «списку важных пунктов».

Её зовут Алексис.

Глава 5

Картинка за окном была размыта, как в тех случаях, когда надеваешь на глаза чужие очки. Лекс в вельветовых спортивных штанах, футболке и с волосами, собранными в толстый узел на макушке, стояла на кухне и готовила завтрак. Дождь бил в оконное стекло и по металлическому отливу, создавая такой шум, будто где-то поблизости пролетает самолёт. Алексис не любила просыпаться так рано в свой выходной, но этот шум ворвался в сон и заставил подняться с кровати. Лиам ещё спал. В последние несколько дней он ходил сам не свой, почти не обращал внимания на Лекси и не разговаривал с нею. По всему можно было предположить, что его снова уволили. И это предположение подкреплялось тем, что сегодня понедельник, а Лиам никуда не ушёл. Очень неприятный факт. Казалось, всё начало налаживаться, и вот. Случилось.

У них бывали разные периоды, чёрная и белая полосы сменяли друг друга. А иногда бывало, что они останавливались на чёрной и начинали идти вдоль. Отношение Лиама менялось соответственно. Человек творчества, человек искусства, он никогда не был постоянным. И когда-то это нравилось Алексис. Она влюбилась в его порывистость и дикость.

Вскипел чайник. Алексис сделала себе кофе, чтобы поси-

деть несколько минут наедине с собой, но из глубины квартиры слышались звуки. Лекс оставила чашку на стол, поправила футболку, заправила за ухо выбившийся из узла локон и снова принялась нарезать салат. Когда на кухню вошёл заспанный, мрачный мужчина, она обернулась и попыталась вложить в свою улыбку массу жизнерадостности, которой, к сожалению, не ощущала. Лиам никак не отреагировал, у Алексис засосало под ложечкой.

– Тебе в яичнице желток запекать или не нужно? – как ни в чём ни бывало спросила Лекси, отворачиваясь к плите.

– Мне всё равно.

– А джем к тостам малиновый или черничный?

– Я сказал, мне всё равно, Лекс, – рявкнул Лиам, усаживаясь на один из двух имеющихся стульев.

Алексис больше ничего не сказала, заставляя себя дышать глубоко и размеренно. Открыв холодильник, она на несколько секунд застыла, глядя на почти пустые полки. Достала последние два яйца и две банки, джема в обоих было немного, на самом дне. Определённо, чёрная полоса. А белая длилась совсем чуть-чуть, Алексис даже не успела расслабиться.

– Куда делся третий стул? – спросила Лекс, разбивая яйца в сковороду.

Лиам у неё за спиной как-то виновато кашлянул.

– Я его сломал.

– Супер.

Четвёртого стула из комплекта не стало еще раньше. В по-

рыве ярости Лиам вышвырнул его в окно. Кажется, тогда его тоже уволили. Или отказались заплатить за картину? Этого Алексис не помнила, однако в памяти хорошо отложилось то, как она уговаривала соседей не вызывать полицию.

Яйца затрещали на сковороде. Лекс накрыла её крышкой и принялась закладывать батон в тостер.

– Что на этот раз?

Молчание. Повторять свой вопрос не хотелось, была большая вероятность снова услышать грубость. Но узнать всё как есть было необходимо.

– Лиам? – позвала Алексис, оборачиваясь и опираясь о рабочую кухонную поверхность.

Он сидел ссутулившись, сосредоточенно ковыряя присохшую краску на большом пальце.

– Я нагрубил какой-то старухе, – наконец послышался ответ.

– Ясно.

Алексис снова отвернулась к плите. Лиам работал мерчендайзером. Проще говоря, выкладывал товар на полках супермаркета и приклеивал ценники. Это была пятая работа за год, и вот её не стало.

Тостер издал короткое «дзынь» и выплюнул два поджаренных куска батона. Лекси схватила их голыми руками, швырнула в корзинку и прикусила подушечки обожжённых пальцев. Выключив плиту, она выложила на тарелки яичницу, поставила всё на стол и молча села на второй, послед-

ний, стул. Не глядя на Лиам, Алексис стала ковырять вилкой свой завтрак. Есть совсем не хотелось.

– У меня заказали картину, – нарушил молчание Лиам. – Портрет.

– Это хорошо, – отозвалась Лекс, не глядя на мужчину.

Раньше её безумно радовали такие новости. Она всем сердцем желала, чтобы талант Лиам был замечен, поддерживала его во всём. Лиам называл себя непризнанным художником, а её – своим «светловолосым ангелом маленькой смерти и кодеина». Ему почему-то нравилось это сравнение. А ещё он безумно гордился каждой своей работой. Но картины оказывались невостребованными, накапливались, и дошло до того, что их пришлось раздавать бесплатно. Лиам смирился с этим с большим трудом. По крайней мере казалось, что смирился. Однако периодически он устраивал бунт и терял работу, приносящую хоть какой-то заработок. А в тех редких случаях, когда у него заказывали картины, заказчики не всегда оставались довольны.

Наступившую тишину нарушал только стук вилки по тарелке. Алексис вдруг захотелось уйти. Закрыться в ванной или на крайний случай выйти под дождь, но не сидеть здесь в ожидании, когда мрачное настроение Лиам сменится на солнечное. Кое-как затолкав в себя завтрак, Лекс потянулась к чашке с кофе, но наткнулась на пустоту.

– Как твои дела? Что нового на работе? – Лиам приложился к кофе. Её кофе. – Ты давно ничего не рассказывала.

Неужели твоя драгоценная Диана ничего не чудит?

Алексис встала из-за стола, забирая свою тарелку, и отступила к раковине, включая воду. Диди с детской непосредственностью постоянно делала или говорила что-то не то. Как было с длинными пальцами лейтенанта Харди. У Дианы был бойфренд, давно и серьёзно, но при виде красивых мужских рук она ненадолго превращалась в желе. Вспоминая её реакцию, Алексис непроизвольно улыбнулась, смачивая губку водой и наливая на неё моющее средство.

– Что? – заинтересовался Лиам. – Расскажи.

– Да ничего особенного не произошло, – Лекс пожала плечами. – У нас новый охранник, и Диди в первую же минуту поплыла от вида его длинных пальцев.

И только сказав это, она поняла, какую ошибку совершила. Началась чёрная полоса, а значит, слова и выражения следовало подбирать очень-очень тщательно. Или молчать вообще. Повисла гробовая тишина. Но вот скрипнул стул, и Лекс спиной почувствовала, как Лиам медленно, очень медленно приближается к ней.

– Новый охранник, говоришь... – тихо проговорил он, останавливаясь сзади и упираясь руками в столешницу по обе стороны от Алексис. – Тебе тоже понравились его пальцы? – прозвучало у самого её уха.

– Какая чушь, – бросила Лекси, не оборачиваясь и продолжая мыть посуду.

Но Лиам не отходил. Наоборот, приблизился и прижался

торсом к её спине.

– Красивый? Конечно, красивый. Наверное, огромный и сильный, как мечтают все маленькие девочки.

Алексис уже пора было испугаться, она примерно представляла, что будет дальше. Но вместо этого как-то отстранённо подумала, что, вообще-то, Эдриан не огромный, а просто высокий. Возможно даже худощавый для своего роста. Вслух она свои мысли не высказала, но Лиам, должно быть, их прочёл, потому что сильные пальцы впились в её руки ниже плеча. Тарелка, которую Алексис в этот момент мыла, вылетела и ударилась о дно раковины. Тёплое дыхание опалило шею.

– Признавайся, Лекси.

Пальцы сжались сильнее, и стало по-настоящему больно. Алексис попыталась вырваться, дёрнув руками, но бесполезно.

– Перестань Лиам, я на него даже не смотрю.

– Конечно, смотришь, – шепнул Лиам и вдруг резко развернул Лекс лицом к себе, с силой придавливая к столешнице. – Ты всё ещё мой ангел, помнишь? – спросил он и, не дожидаясь ответа, впился в её губы.

Поцелуй напоминал скорее клеймо, зубы больно проšliсь по нижней губе. Его руки переключались на талию, бедра, а потом Алексис оказалась приподнятой и усаженной на кухонную рабочую поверхность. Край футболки резко рванулся вверх. Только этого ей не хватало! Лекс метнулась в

сторону, отталкивая Лиам локтями и прыгивая со столешницы.

– Перестань, ты ведешь себя как животное, – выпалила она, выбегая из кухни.

Уже защелкивая замок в ванной комнате, она подумала, что удачно надела плотные спортивные штаны, вместо того чтобы идти готовить завтрак в одной футболке. Развернувшись к зеркалу, Алексис крутанулась вокруг своей оси, задирая край майки и глядя на поясницу. Там уже алел след от впившейся в кожу столешницы. На руках проступали два симметричных синяка в форме пальцев. Лекс устало оперлась ладонями на раковину, свесила голову зажмурилась.

Вот она, чёрная полоса. Сегодня она в полной мере вступила в силу и продлится до тех пор, пока Лиам не найдёт работу и не перестанет чувствовать себя ничтожеством. А пока он будет пытаться самоутвердиться любыми способами. Человек настроения, с ним никогда не было просто. Когда их отношения только начинались, его вспышки приносили фонтан эмоций. Ярких, сильных, заставляющих терять голову. Хотя, отношения на стадии влюблённости всегда яркие. Своей яркостью они затмевают недостатки.

В дверь ванной несмело поскреблись, Алексис вздёрнула голову, уставившись в зеркало.

– Лекси, – позвал глухой, неуверенный голос.

Какая быстрая перемена. Только что он считал себя королем, и вот уже был готов ползать на коленях. Алексис не от-

вечала, продолжая всматриваться в отражение своих глаз.

– Лекс, прости, – голос стал жалобным. – Лекс! Ты же мой ангел, да? Прости меня! Я же без тебя никто.

Алексис глубоко вдохнула и протяжно выпустила воздух. Вспышка прошла. Можно открывать. Лиам будет ходить рядом и лнуть к ней, как нежный котёнок. Только это не исправит того, что нижняя губа приобрела фиолетовый оттенок. Он всё-таки сумел поставить на ней клеймо.

Миними бодренько ковылял по неухоженному заднему двору, огороженному штакетником от трёх соседних. Еще вчера штакетник был с прорехами, и Эдриан успел услышать несколько неприятных фактов о своём псе, облюбовавшем чужие розы. Эд никогда не думал, что будет оправдываться за естественные потребности собаки, но вот и этот день в его жизни настал. Сейчас дырка в заборе была грубо заколочена очередным поддоном.

Ворчливая соседка лет сорока вышла на низенькое крыльцо с чашкой. Увидев заплатку, она недовольно скривила губы: видимо, поддон нарушал эстетический вид её двора. А потом взгляд её наткнулся на чудовище, которое в этот момент пыталось сделать подкоп под недавней прорехой. Голова её резко повернулась влево, к Эдриану, стоящему на своём низеньком крылечке и допивающему кофе. Эдриан, ко-

торый всё это время наблюдал то за Миними, то за дамой, поднял уголок рта в ухмылке и отсалютовал ей почти пустой кружкой. Не дожидаясь её реакции, он присвистнул и скрылся в доме. Мини оторвал вывалянную в земле морду от ямы, оценил ситуацию и медленно похромал за хозяином.

Закрыв дверь за псом, Эд посмотрел вниз, на его грязное... всё.

– Ты свинья, а не собака, – коротко вздохнул Эд, открывая ванную и подталкивая пса ногой в открытую дверь.

Миними попытался увернуться, но Эдриан тут же перекрыл ему единственный путь к отступлению. Пришлось подчиниться. Оставив грязные следы на кафеле, пёс остановился возле ванной, и, свесив голову, стал ждать, когда его подхватят на руки и устроят головомойку.

Когда весь ужас закончился, Мини громко фыркнул и выбежал из ванной комнаты так, будто из них двоих проблемы с ногой были только у хозяина. Эдриан ещё раз вздохнул. Прелести собаководства. Если на полу нет грязи, значит, там есть вода. Если нет воды, значит, можно наступить на обломки костей. Эд вышел вслед за собакой, завернул в кухонную зону, поставил чашку в раковину. И увидел моргающий индикатор на мобильнике.

Звонил Гаррет. Интересно.

Наблюдая через низкую перегородку за тем, как Миними самозабвенно ездит мокрой мордой по ковру, Эдриан набрал номер.

– Здравствуй, Эдриан, – тут же раздался голос Рета. Он будто ждал звонка.

– Привет. Что хотел?

– У тебя были какие-то планы на сегодня?

Эдриан обвёл взглядом комнату, снова останавливаясь на Мини. Сейчас тот ехал по ковру животом.

– В общем-то, нет.

– Оказалось, что Айлин нужно возить на приём к врачу, но мне об этом никто не сказал заранее, – проговорил Гаррет. – Сможешь приехать в «Мистраль»? Там репетиция, в час.

– Без проблем.

– Отлично. Спасибо.

И брат тут же отключился.

Эдриан бросил телефон на стол и опёрся ладонями о перегородку между помещениями. Миними катался спиной по мягкому ворсу, теперь он ещё и счастливо урчал. Эд смотрел на него какое-то время. Затем схватил кухонный полотенце, связал в узел.

– Ну хватит! – полотенце полетело в собаку. – Только вчера пылесосил.

Мини вскочил на ноги, последний раз фыркнул и улёгся, принимая позу сфинкса.

Музыка в главном зале играла с переборами. До Эдриана, который слонялся по почти пустому клубу, периодически долетали обрывки песни, но он так и не сумел нормально

вслушаться в текст, потому что Мистраль то и дело ставила на паузу. Эду было бы интересно понаблюдать за репетицией, но он не хотел никого смущать.

Сегодня вместо Рона вход охранял Джей. Приятный бонус: лицезреть физиономию Рональда не было желания. Но Джей казался нормальным парнем. Можно было постоять с ним за компанию, чтобы как-то убить время. День выдался солнечным. Тротуары успели просохнуть после вчерашнего ливня, лучи отражались от окон кирпичных малоэтажек и бывших складов, заливая светом улицу. Джей стоял в распахнутой куртке возле тяжёлой металлической двери и, запрокинув голову, выпускал в небо струи дыма.

– Ну как тебе у нас, лейтенант? – спросил он, увидев, как Эдриан выходит из здания и останавливается рядом. – Собираешься согнать всех в одну комнату и устроить выволочку?

Эд ухмыльнулся.

– Что-то вроде того. Не боишься?

– Я? Нет, – пожал плечами Джей. – Некоторым выволочка давно нужна.

– А ты, значит, хороший?

Охранник затянулся последний раз и затушил окурок о край урны.

– Я не безответственный.

– Где сегодня Рональд? – спросил Эдриан.

– Болеет, – скривил губы в усмешке Джей. – У него вчера был день рождения.

– Ну ясно... Сколько стукнуло?

– Да я не в курсе. То ли двадцать пять, то ли двадцать шесть... Он просто позвонил утром, попросил его заменить. Мы не друзья.

Музыка в главном зале снова стихла, но в этот раз заново её никто не спешил включать. Джей вытянул из кармана джинсов мобильник, посмотрел на часы.

– Закончили. Сейчас девочки уйдут и можно домой.

Эдриан обернулся через плечо на пока еще закрытую дверь зала.

– Они так сразу уходят?

– Ну, не совсем, – уточнил охранник. – Могут посидеть в комнате отдыха, отдышаться. Всё-таки Мистраль их хорошо гоняет.

В этом Эд не сомневался. В своё время Мистраль гоняла мальчишек, которым хватало наглости дёрнуть её за темные локоны. С тех пор мало что изменилось. Эдриан хмыкнул, ещё раз обернулся на дверь зала и вошёл в здание. Нужно поговорить с оторвой. Расспросить её о всяком разном, чего сам Эд ещё не понял в работе «Мистраль».

Кузины нигде не было, на звонки она не отвечала. Зданием клуба служил старый склад, достаточно большая кирпичная постройка. Обежать её всю было реально, но энергозатратно. В комнате отдыха на втором этаже и правда собрались танцовщицы, но, просунув голову в дверной проём, Эд

не обнаружил Мистраль. Не было её и в собственном кабинете, и в комнате охраны (хотя с чего ей там находиться?). Проходя по коридору, Эдриан увидел идущую ему навстречу девушку в спортивных штанах и длинной мужской футболке и уже решил, что это сестрица, но волосы, собранные в толстый узел на макушке, были светлые.

Алексис. Будь футболка ей по размеру, рукава немного прикрывали бы плечи, а так они доходили почти до локтя. Девушка скрестила руки на груди и опустила голову, внимательно глядя себе под ноги. Поравнявшись с Эдрианом, она как можно больше вжалась в стену, чтобы он никак не задел её в узком коридоре. Такая реакция, мягко говоря, убивала. Но Эд уже смирился, что личная жизнь потеряла все свои перспективы еще в больничной палате, когда его почти невеста со слезами на глазах просила простить её и не удерживать.

Нормальным девушкам не нужен инвалид. А те, кого не интересовали отношения – не интересовали Эда.

Алексис уже прошла мимо, когда он увидел на полу что-то светлое. Какой-то сложенный в несколько раз лист. Эд быстро наклонился, подобрал бумагу и сделал пару шагов назад.

– Эй, ты обронила, – негромко сказал он, по инерции взяв девушку за руку, просто чтобы остановить и привлечь внимание.

То, что последовало дальше, стало для Эдриана полной неожиданностью. Алексис резко отпрянула в сторону, вы-

свобождаясь, рукав футболки чуть приподнялся, и под своими пальцами Эдриан увидел синий след. Он как ошпаренный отдернул руку, ошеломлённо уставившись в свою раскрытую ладонь.

– Прости, я не... – пробормотал Эд, поднимая взгляд и натыкаясь на такое же выражение в серых глазах, как и у него самого. – Я не собирался... – он запнулся. – Больно?

Алексис моргнула, пытаясь осознать вопрос. Переведя взгляд на раскрытую ладонь Эда, она тут же вернулась к лицу и нахмурилась.

– Что вы, мистер Харди! – нервно отмахнулась девушка. – Это не ваша вина. Я просто ударилась. Вчера.

Эд промолчал. Он внимательно вглядывался в её лицо, пытаясь понять, что же тут не так. Вроде бы в Алексис ничего не изменилось, но что-то мешало воспринимать её обычной. И этим «чем-то» была помада телесного цвета на губах. Кое-где слой успел истончиться, и на нижней губе через бежевую пленку проступала другая. Тёмная. Оттенка баклажана.

Синяк. У неё синяк. На губе.

– Вы что-то хотели? – её голос ворвался в мысли и заставил вскинуть взгляд.

Эд протянул руку с зажатой в пальцах бумагой.

– Ты потеряла, – коротко сказал он после недолгой паузы. Алексис выхватила листок.

– Да. Спасибо.

Больше не говоря ни слова, она развернулась и быстро пошла дальше, через несколько шагов исчезнув за дверью гримёрки. Эдриан же остался на месте. Привалившись спиной к стене коридора, он потёр лицо ладонями, убрал выбившуюся из узла прядь. Только что случилось что-то... ненормальное? Откуда столько нервозности в поведении? Эдриан и правда на секунду решил, что своим необдуманном движением оставил девушке синяк. Он хорошо понимал, что синяки не появляются за секунду, но открывшаяся картина выбила все здравые мысли.

Из-за угла вышла небольшая компания девушек, заставляя Эда поднять голову и оторваться от размышлений. Возглавляла этот цветник Кэт. Она шла чуть впереди, что-то рассказывая остальным, но, увидев Эдриана, замедлила шаг, позволяя им себя обогнать.

– Я сейчас подойду, – пропела она, обращаясь к девушкам, и остановилась возле Эда. – Как дела?

– Неплохо, – нейтрально ответил он, проследив, как танцовщицы исчезли за той же дверью, что и Алексис.

Хотел бы он вот так запросто пойти за ними и прояснить один вопрос. Интересно, эти волшебные двери в рай открываются по отпечатку пальца, или простым смертным туда тоже можно?

– Всё хотела спросить, – тем временем мурлыкала Кэт, – чем ты занимаешься вечерами?

Эдриан оторвал взгляд от закрывшейся двери и медленно

перевел его на рыжую. Сегодня её медная копна была свободно разбросана по плечам, обтягивающие лосины могли заставить мужской мозг работать на полную или, наоборот, отключиться. Собственно, как и короткий топ. У труппы закончилась репетиция, и Кэтрин должна бы выглядеть взмыленной и уставшей, но единственное, что намекало на интенсивную физическую нагрузку, это блестящая кожа в ложбинке, выглядывающей из декольте.

Кэт оценила его взгляд. И сделала собственные выводы, потому что в следующее мгновение подступила ближе, приваливаясь бедром к стене рядом с Эдрианом.

– Мы могли бы провести время вместе, куда-нибудь сходить... Или не ходить и остаться вдвоём. Поболтали бы, ты бы рассказал о своём увлекательном прошлом.

Последние слова она почти прошептала, прикусывая ноготок на большом пальце. Увлекательное прошлое? О да, оно было очень увлекательное. Как раз такие замечательные истории и рассказывают девушкам за бокалом мохито. «А потом он выстрелил в голову и кровь брызнула на стену» или «Когда мы вошли, два заложника были мертвы уже несколько дней». Увлекательно? Определенно!

– Я работаю, Кэтрин, – кашлянул Эдриан.

– Но ведь не постоянно...

Он не дал ей закончить мысль.

– Прости, мне нужно идти.

Возможно, это было грубо. Но сейчас Эд не был настро-

ен на бессмысленный флирт. Обойдя девушку, он чувствовал, как ему в спину впиваются иглы от её взгляда, пока не оказался в главном зале. Оттуда Эдриан вышел в холл, мимо копошащегося в телефоне Джея, и на улицу.

Можно ли одновременно удариться лицом и рукой? Наверное, можно, но это надо хорошо постараться. Споткнуться, не вписаться в поворот, упасть на какой-то парапет. Слишком сложно. Или нет? Эд чувствовал, что этот вопрос теперь будет преследовать его долго.

Глава 6

В эти дни Лиам вёл себя, как пайнышка. В те часы, когда не работал над заказанным портретом, он предлагал Алексис чай, помощь в готовке и массаж. Он приносил ей подушку под голову, если она лежала на диване, укрывал пледом и иногда нежно поглаживал отметины на руках. Выражение лица при этом сохранялось виноватое.

Лиам не знал, что Алексис снова начала искать себе жильё. Ей подошла бы любая комната, где угодно, хоть в Саутуарке или Хакни, с их яркими рейтингами преступности. Но правда была в том, что Алексис боялась собрать вещи и уйти. Однажды она уже это проходила. Тогда всё закончилось больницей для Лиама и огромным чувством вины для неё. Поэтому сейчас Лекс не могла решиться позвонить хоть по какому-нибудь предложению риелторов.

А ещё Алексис чувствовала себя полной дурой. На следующий же день после вспышки Лиама она забыла взять на репетицию водолазку с рукавами. Всё из-за рассеянности и душевного раздрая. Хотя рукав футболки был достаточно длинным, он так же был и легкоподвижным, и оставалось только надеяться, что никто не заметит ярких пятен. Вроде бы всё шло хорошо. До конца репетиции получилось протянуть без косых взглядов и лишних вопросов. А когда она уже шла переодеваться, дурацкий старый список покупок, неиз-

вестно как оказавшийся в танцевальных штанах, вывалился на пол. И вся нехитрая конспирация пошла прахом.

Алексис была уверена, что Эдриан заметил её фиолетовую губу. Пусть он ничего не сказал, но его долгий взгляд пустил по коже мурашек. Эти зеленые глаза слишком внимательные. Девушки этого не замечают, они очарованы Лейтенантом, но Лекси чувствовала, что этот человек видит намного больше, чем думали окружающие. Это могло внушать ужас, если бы от Эдриана Харди не исходили ощутимые волны спокойствия. Ей было с чем сравнить. Последние несколько лет она жила рядом с вулканом.

Был вечер четверга, до открытия оставалось сорок минут. На работу пришли еще далеко не все. Несколько девушек были в клубе, но не спешили в гримёрку, поэтому Алексис сидела одна, тщательно маскируя уже немного посветлевшую нижнюю губу. Дверь распахнулась, и в неё ураганом влетела Диана, на ходу швыряя на столик картонный подстаканник с двумя кофе. С одного стаканчика слетела крышка и несколько капель расплескалось на гладкую столешницу и зеркало.

– Ты представь! – выпалила Диди, сбрасывая куртку прямо на пол. – Наш милашка Лейтенант не такой тихий и мирный, как все мы здесь думали!

Для Алексис это не стало новостью. Куда интереснее было услышать, с чего Диди это взяла. Лекс отвернулась от зеркала и вопросительно посмотрела на подругу. Диана только этого и ждала, чтобы начать рассказывать.

– Иду я, значит, мимо комнаты охраны, а там дверь закрыта неплотно. И вот я иду, кофе нам несусь, а оттуда голос Лейтенанта... ну ты представляешь, как он говорит, так вкрадчиво... М-м... Ты не знаешь, у него есть девушка? Присмотришься! Представь, как он умеет шептать на ушко...

– Диди!

– Что «Диди»? Ты думаешь, я не вижу сколько слоёв помады на твоих губах?

– Диди... – голос Лекс стал угрожающим.

– Ну короче, Лейтенант там всем устроил! Ронни уволен, причём он этого даже не знает, потому что его снова нет. Днём в клуб вход будет по удостоверению личности... В общем, он там много чего говорил, я не всё помню, и кофе остывал, нужно было бежать к тебе. Но ты представь! Мы думали он такой меланхоличный, отстранённый, а оказалось, он даже гадкий характер Рональда рассмотрел!

Диана замолчала, переводя дыхание. Где-то вдали коридора послышались голоса. Диди замерла, прислушиваясь, потом в два шага оказалась возле Алексис и схватила её за подбородок.

– Дай посмотрю, – приказала она, повернув лицо то в одну, то в другую сторону. – Просвечивает, – констатировала подруга. – Быстрее, нанеси ещё слой красного сверху.

С той стороны двери кто-то нажал на ручку. Диана отскочила, поднимая куртку с пола и принимая безразличное выражение лица. Алексис отвернулась к зеркалу и снова стала

красить губы, будто никакого разговора не было. Вошли девушки, вечер стал входить в привычное русло.

А Лекс снова подумала, что не ошиблась в мистере Харди. Он молчал, наблюдал и делал выводы. В этом он был схож с Герцогом. Вот только в Герцогe, одетом в деловой костюм, за милю был виден холодный, жёсткий человек. Его боялись. В то время как приятный Эдриан Харди, в джинсах, толстовке и с волосами, падающими на лицо, сумел ввести всех в заблуждение.

Эдриан почти поверил в то, что его побьют. Именно это читалось на лицах его подчинённых. Не на всех. В случае драки Эд всё-таки мог рассчитывать на поддержку нескольких человек.

– То есть как это Рон уволен? – сквозь зубы спросил один из приятелей Рональда.

Эд стоял в дверях, заложив руки за спину, и прищурившись пробежал взглядом по лицам собравшихся.

– Рональд третий день не выходит на работу. Я мог понять это во вторник, после праздника. Но сегодня четверг. Так что выбирайте, кто из вас будет стоять на входе впредь. Если не решите сами, это сделаю я. Все, кого новые правила не устраивают, могут уходить. Я без проблем найду на ваши места хороших парней.

Снова воцарилось гробовое молчание, много колющих взглядов пыталось раздавить решимость Эдриана. А он все-

го лишь озвучил несколько новых правил. Постоянно дежурить возле сцены во время выступлений, патрулировать зал, днём вторника и среды требовать документы у посетителей. Ах да, ещё Рональд. Как оказалось, этот неотёсанный тип с белым «ёжиком» вместо волос, был душой компании. Какая неудача. Но ведь Эд и не стремился к всеобщей любви. Нечего и начинать.

Молчание длилось. Желających занять место Рона не находилось. То ли не позволяла солидарность, то ли стоять в дверях и запускать-выпускать пьяную молодёжь действительно никого не прельщало.

– Я могу, – внезапно прозвучал голос из угла комнаты.

Джей, прилипший плечом к стене, со скрещенными на груди руками, как-то насмешливо смотрел на коллег. Все головы разом повернулись в его сторону. Теперь убить хотели его. По крайней мере, Эд будет не один в числе жертв.

– Что? – пожал плечами парень. – Почему нет? Я пойду приступать к обязанностям, лейтенант.

Эдриан коротко кивнул, и Джей, обойдя его, быстро исчез.

– Вы все тоже можете идти.

– А Рон вообще знает, что его здесь больше не ждут? – воинственно спросил ещё один дружок уволенного.

– Это моя проблема, – отрезал Эдриан. – Все свободны.

Толпа недовольных качков разом сдвинулась со своих мест и стала наступать на Эдриана. Будь у него больше чув-

ства самосохранения и меньше уверенности в себе, он решил бы, что они и правда идут мстить. Но он всего лишь загоразживал собою выход. Сделав шаг в сторону, Эд проследил, как парни по одному вышли в коридор, и прикрыл дверь.

Оставшись один, Эдриан устало сел на один из свободных стульев. Зажмурился, зажал переносицу двумя пальцами. Этот разговор дался ему тяжело. Хотя никто и не говорил, что будет легко. После года практически полного одиночества вдруг стать управляющим компании недоброжелателей оказалось достаточно сильной моральной нагрузкой. К этому придётся просто привыкнуть. Так же, как и к другим переменам.

Ещё один вопрос, о котором стоило задуматься – вопрос о транспортном средстве. Добираться ночами из Шордича в Редбридж на такси было так себе удовольствие. Ночная такса здорово возрастала, дешевле было бы купить какую-нибудь подержанную развалюху. Но об этом Эдриан собирался подумать как-нибудь потом. Когда в голове появится чуть больше места для новых проблем.

Когда выступала труппа Мистраль, на сцену смотрели все. В зале не оставалось людей, занятых своими делами. Это не были просто танцовщицы «гоу-гоу», развлекающие публику. Их вообще нельзя было так назвать. Мистраль выстраивала программу шоу, в которой были инструментальные выступления, исполнение песен с подтанцовкой или без. Ну и пол-

ностью танцевальные номера. Многие ночные клубы имели свой знак отличия. У кого-то каждую ночь играл новый диджей, кто-то специализировался на инструментальных номерах, ну а в «Мистраль» была сама Мистраль и её команда.

Эдриан понял это в первый же вечер, когда сам с интересом смотрел на сцену в то время, как ему полагалось следить за толпой. И дело было не столько в шикарных пластичных девушках, сколько в красоте, слаженности и профессионализме их движений. Хотя и сами девушки играли далеко не последнюю роль. Заметил это не только Эдриан.

Недалеко от сцены, немного в стороне от всех стоял мужчина. Эд и сам не знал, почему обратил на него внимание. Здесь было много мужчин разных возрастов, и все они смотрели на сцену. Но этот выделялся. Не слишком высокий, светловолосый, на протяжении всего выступления он оставался неподвижен. Публика хлопала между номерами, смеялась шуткам Мистраль, общающейся с толпой, гудела и реагировала на происходящее. А светловолосый мужчина просто стоял и смотрел. И это особенно настораживало Эдриана.

Он отошел от своего места неподалёку от бара и приблизился к странному посетителю, остановившись за его спиной. В полутьме и грохоте музыки тот ничего не заметил, продолжая неотрывно смотреть на сцену. Когда выступление закончилось, труппа скрылась за кулисами и погасли прожекторы, мужчина наконец шевельнулся, повернув голову в сторону двери, ведущей в коридор и общую гримёрку.

Там стоял охранник, преграждая путь всем посторонним. Но странного гостя это не смутило. Он целенаправленно зашагал к двери.

Охранник, как и положено, оказался прочной защитой на пути в святилище. Они стали о чём-то говорить, в полутьме невозможно было рассмотреть лица с расстояния, но Эдриан был уверен, что они спорят. Наблюдать за развитием событий он не стал. Сорвался с места и двинулся к компании.

– Что-то не так?

– Всё круто, – ответил охранник. – Наш гость уже уходит.

Кеннет. Он был из той маленькой кучки подчинённых, которые не смотрели на Эда с ненавистью.

– Я не уйду, пока она не выйдет! – возмутился светловолосый мужчина.

– Она не выйдет, приятель. Иди домой.

Гостя эти слова не поколебали ни на йоту. Вместо того чтобы послушаться, он пошёл напролом, пытаясь оттолкнуть Кена и оказаться по ту сторону двери. А в следующий момент Кен уже заломил ему руку за спину. Блондин поморщился, попытался вырваться, но как-то не сложилось.

– Выведешь его, лейтенант? – спросил Кеннет, переводя взгляд на Эдриана.

Эд кивнул, взял мужчину за локоть.

– Иди ровно и красиво, – проговорил он, чуть придвинувшись, чтобы не перекрикивать музыку. – Иначе я выкручу тебе пальцы.

Посетитель не ответил. Но из зала и на улицу они вышли вдвоём как обычные приятели, не привлекая к себе внимания. Оказавшись на улице, мужчина не сразу решил уйти. Ещё какое-то время он стоял, глядя на Эда колючим взглядом. Чего он пытался добиться, Эд не знал. Играть в «гляделки» он умел в разряде профи, поэтому через полминуты гость выругался и ушёл, не оглядываясь. Только тогда Эдриан вернулся в зал.

– Кто это был? – спросил он, подойдя к Кену.

Тот закатил глаза и неопределённо отмахнулся.

– Бывший одной из танцовщиц. Рэйчел. Она застучала его с какой-то девицей, собрала вещи и ушла. А он периодически является сюда и пытается с ней поговорить.

– Вы здесь все в курсе личной жизни друг друга? – хмыкнул Эд.

– Большинство, – ухмыльнулся Кеннет. – Приходится быть в курсе, чтобы знать, кого выставять вон. Хочешь совет? Пусти слушок, что ты женат и у тебя пятеро детей от разных женщин. Иначе наш цветник тебя в покое не оставит.

В этот раз клуб почему-то опустел раньше закрытия. К половине третьего на танцполе оставалось совсем немного странных персонажей, их пришлось выводить под руки, потому что сами они явно находились где-то в своём мире. Глядя на то, как компания сворачивает в какой-то бар дальше по улице, Эдриан мысленно пожелал им удачи в дальнейших

приключениях.

Из главного зала, зевая и потягиваясь, вышел бармен. Он на ходу натянул куртку, махнул рукой Эдриану и Джею и быстро зашагал по тротуару, втянув голову в плечи. Джей не торопился скрыться в коридоре, как это делал Рональд. Он терпеливо ждал, сидя на стуле и уставившись в экран мобильного. Из распахнутых дверей показались танцовщицы. Ночной ритуал повторился заново. Такси, уходящие на остановку девушки, бойфренды, встречающие подружек.

Алексис, в длинной плиссированной юбке, ботинках и кожаной куртке, осталась одна. Она остановилась неподалёку от распахнутой двери, закрыла глаза и вдохнула ночной воздух. На её лице проступило столько умиротворения, будто это не ей сейчас предстоит идти одной через район баров, ночных клубов и старых обшарпанных фабрик.

От этой мысли Эд чуть заметно нахмурился. В голову очень некстати пришел разговор с Кеннетом. Не о том, что его не оставят в покое (этот факт скорее веселил), а о том, что светловолосый-бывший-парень-некой-Рэйчел преследует её, периодически являясь в клуб. Да, он не имел никакого отношения к Алексис. Но таких субъектов может быть сколько угодно на каждом углу Шордича. И не все они безобидны.

Алексис шевельнулась, поёжилась, поправила рюкзак на плече. Знакомо, с опаской, посмотрела по сторонам и быстрым размашистым шагом пошла прочь. Как всегда, одна. По-

чему одна? Почему не на такси, не на ночном автобусе? Такие красивые девушки не должны бродить по ночным переулкам. Никакие не должны вообще-то, но на остальных Эду плевать.

А на Алексис – нет.

Эд плотно сжал губы, набросил на голову капюшон толстовки и выскочил на улицу. Серая длинная юбка уже колыхалась на значительном расстоянии, но ещё не исчезла из виду.

Чёрт.

Эд сунул голову назад в проём и нашел взглядом Джея.

– Жди меня здесь.

В его обязанности входило закрыть клуб после того, как все уйдут, и включить сигнализацию, однако сейчас это казалось последней его проблемой. Эдриан рванулся вперед. Тёмная улица, местами подсвеченная фонарями, не внушала ни одной приятной мысли. Может, днём здесь всё выглядит сносно и оригинально, но ночь придавала коричневому кирпичу, граффити и тёмным окнам совсем другой оттенок.

Алексис шла на расстоянии нескольких домов. Эд ускорила шаг. В чёртов голеностоп врезались тысячи иголок, боль отдалась выше в голень, сердце заработало быстрее. Эд шумно втянул носом воздух и задержал дыхание. Один, два, три, четыре... Шаг чуть замедлился. Если сейчас нагрузить ногу, потом будет хуже.

А нога еще может пригодиться.

По крайней мере Алексис видно, и это уже хорошо. Вот она остановилась на секунду и по широкому кругу обошла пьяную компанию, только что вывалившуюся из паба. Кто-то присвистнул ей вслед, но она продолжила смотреть себе под ноги. Эд натянул пониже капюшон и спрятал руки в карманы куртки. Та же самая компания расступилась перед ним, как море перед Моисеем. Ну еще бы.

Алексис нырнула в переулочек. Эдриан снова прибавил шаг, на этот раз аккуратнее. но прихрамывать он всё-таки начал.

– Твою мать, – прошипел он в темноту, поморщившись.

Девушка снова свернула. Потом ещё раз. Они отошли от «Мистраль» не слишком далеко, но внезапно оказались в жилом квартале с трех-четырёхэтажными кирпичными домами. В тишине спящих улиц слышался только стук её каблучков. Пройдя еще немного, Алексис остановилась возле входной двери одного из домов. Она снова замерла на месте, как делала это каждый раз перед клубом. Запрокинула голову, посмотрела в небо.

Для человека, уставшего на работе и спешащего домой, она слишком много времени проводит, глядя в небо.

Эдриан крадучись подобрался ближе, оставаясь в тени зданий. Алексис постояла еще минуту, как красивая статуэтка. Потом развернулась и нырнула в дом.

Эд не уходил. Он сам не знал, зачем пошёл за ней и чего сейчас ждёт. Но вот на первом этаже здания загорелся тусклый свет, а в окне за шторами мелькнула тень. Это точно она.

Вряд ли это совпадение и кто-то другой решил встать среди ночи. Сейчас точно можно возвращаться.

Оставалось только понять, в каких дебрях он оказался.

Ему понадобилось пятнадцать минут, чтобы по навигатору найти дорогу назад. Когда Эдриан вошёл в клуб, Джей всё так же сидел на стуле, просматривая что-то в своём мобильном. Услышав, как открывается тяжёлая металлическая дверь, он поднял голову и уставился на Эда.

– Проводил? – коротко спросил он.

Станный вопрос. И в то же время нет. Стоит ли выяснять, как Джей сумел понять то, что только что произошло? Хотя, возможно, всё слишком очевидно.

– Что я должен сделать, чтобы ты молчал? – Эд скрестил руки на груди и в упор посмотрел на парня.

В глубине души сжалась тугая пружина ожидания. Однако Джей только коротко пожал плечами. Поднялся, последний раз заглянул в телефон и убрал его в карман.

– Да ничего. Лекси вроде нормальная девчонка. Тихая только какая-то. Ладно, давай по домам, босс. Все уже разошлись, я хочу спать.

Глава 7

Сидя во вторник на диване с ноутбуком, Эд перепрыгивал со страницы на страницу сайта подержанных автомобилей в поисках чего-то подходящего. На плоском подлокотнике стояла кружка пока ещё горячего чая и лежало несколько вафель. Миними уже пару минут ментально уговаривал вафли спуститься, но что-то в его плане не работало. Тогда он, не жалея себя и лангету, привстал на задние лапы и потянулся носом в сторону мечты.

– Забудь, – Эд не глядя хлопнул собаку по морде.

Миними фыркнул, но на пол опустился.

Когда-то Эд собирался жениться. За свою военную карьеру он скопил кое-какие деньги, обзавёлся домом, пусть и напминающим спичечный коробок по своим габаритам, зато в Редбридже. Эва любила Редбридж. Много восхищалась парками, лесами и детскими площадками. Говорила, что это лучшее место для молодой семьи. Эд даже почти купил кольцо. Как шпион, пытался снять мерки с пальца девушки, пока та спала.

А потом он поймал пулю. И с того момента жизнь как-то не задалась.

Эва, явившаяся в палату после операции, долго плакала, размазывая тушь и создавая круги панды под глазами. А когда пришла в себя, схватила Эдриана за руку и умоляла её

простить. Мол, она не сможет жить с инвалидом. Не сможет его выхаживать, помогать передвигаться и делать всё в таком роде. Видимо, она решила, что Эд больше не встанет, хотя ради приличия могла спросить у врача. Врач обещал тяжёлую реабилитацию и лёгкую хромоту после. Но Эванджелин этого не знала. А Эдриан просто отвернулся к стене и пожелал ей всего хорошего.

Так что Эд сэкономил на кольце и свадьбе. Во всём нужно искать свои плюсы. Сейчас он мог себе позволить какое-то транспортное средство, чтобы не трястись в течение часа в метро по дороге на работу, чаще всего стоя, ссутулившись, пригнув голову и стараясь оберегать ногу. Каждый раз выходя из вагона после такой поездки, Эдриан с трудом разгибал затёкшую спину. И тут же проклинал инженеров, спроектировавших такие низкие потолки, и гены своего деда, ответственные за его рост.

Сайт автомобилей не предлагал ничего выдающегося. У Эдриана были самые простые запросы: чтобы машина имела приличный вид, ездила, в ней можно было расправить плечи при росте шесть с половиной футов, и чтобы колени не доставали до ушей. Почему-то уже пять страниц подряд на глаза попадались либо ржавые вёдра, либо дамские «табуретки». Ну или же не устраивала цена.

Эд потянулся за вафлей, стал демонстративно громко ею хрустеть. Пёс прижался спиной к ноге хозяина, издал тихий писк, а его тонкий стриженный хвост застучал по полу, как

палка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.